

Анатолий МОЖАРОВСКИЙ

СТРАХ УТРАТЫ

Анатолий Можаровский

Страх утраты

Київ
2014
Неопалима купина

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

М75 Страх утраты. Поэзии. – К.: «Неопалима купина», 2014. – 232 с.

ISBN 978-966-2002-14-0

Разлад между человеком и Богом, неспособность человека познать Добро, соединиться с ним и жить по Заповедям – именно в этом видит поэт трагедию современного человечества.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Ответственный редактор
Михаил МАЛЮК*

*В оформлении книги использованы фотоработы
Михаила МАЛЮКА*

ISBN 978-966-2002-14-0

© Можаровский А.И., 2014.
© Малюк М.М. предисловие, 2014.
© Урбанская С.Г., художественное
оформление, 2014,
© «Неопалима купина», 2014.

РЕАЛИЗМ УЖАСА

*Мы живем в обществе, окутанном мраком.
Приуспевать — вот высшая мудрость, ко-
торая капля за каплей падает из черной тучи
корыстных интересов, нависшей над чело-
вечеством.*

Виктор Гюго

*Религиозный человек понимает святое, свя-
щенное, как нечто совершенно отличное от
мирского. Для религиозного человека его жиз-
ненное пространство не есть однородным; оно
состоит из разрывов, трещин, существуют
части этого пространства, совершенно отли-
чающиеся от остальных частей. Есть священ-
ное пространство, оно могущественное, зна-
чимое, и есть иные пространства, лишенные
структур, устойчивости, иначе говоря, амор-
фные. Религиозный человек это отсутствие
однородности пространства воспринимает
как осознанное противопоставление священно-
го пространства, (при чем только оно и есть
реальным, действительно существующим) и
того хаоса, который его окружает — остал-
ьного мира. Религиозный человек всегда стрем-
ится жить в священном, возвышенном мире,
весь его опыт совершенно иного характера в
сравнении с опытом человека, который не име-
ет религиозных чувств, живет в десакрализи-
рованном мире, принял мирское существова-
ние.*

*Сегодня религиозная идея переживает кризис.
Как жить в мире, где нет ничего святого? Нет
больше ни возвышенного, ни низменного. Чело-
вечество становится серой, бесформенной и*

потому безликой массой. Жизнь низводится до уровня простого существования, изнашивания материи, вырождения. Этот абсурд бытия нельзя преодолеть, но и смириться с ним невозможно.

Новая книга Анатолия Можафовского именно об этом.

Разлад между человеком и Богом, неспособность человека познать Добро, соединиться с ним и жить по Заповедям — именно в этом видит поэт трагедию современного человечества. Для него Апокалипсис уже наступил: привычный мир рушится, всюду воцаряется зло, отнимает у жизни жизнь, лишает жизнь ее активности, остроты, характерности и энергии. Всюду тьма и угроза. Бесчестие нависло над нашим домом и грозит очумить нас позором, но мы делаем вид, что ничего не происходит. Дабы узреть сущность происходящего, надо видеть не так, как все, надо быть поэтом — обостренная впечатительность, интуиция боли открывают ему тайный мир чудовищности человека, где насилие — не фрагмент мировой трагедии, а обобщенная реальная боль. Поэзия Анатолия Можафовского — трагедия привычного, повседневного, обыденного — рядовой жизни рядовых людей. Анатолий Можафовский обладает особой восприимчивостью к социальным изменениям, говоря о них он проявляет интеллектуальную тонкость и проницательность. Как никому другому ему удалось передать время несбыившихся надежд, неисполнившихся обещаний, разочарование и безысходность постсоветской эпохи. Советский Союз по неизбежности и по справедливости исчез навсегда, наступила новая эра с противопо-

ложным коммунистической идеей мифопониманием, обесценивающая личность человека, его труд, обесценивающая культуру. Это не шаг вперед, а два шага назад: ожил не капитализм — феодализм дикий, примитивный, разбойный воцарился на постсоветском пространстве!

В поэзии Анатолия Можаровского постсоветский период предстает как царство зла, как отравленное царство. Это глубокое, почти смертельное отравление вирусом лжи и наживы. Разваливая СССР, ловкие прощелыги соблазнили людей, приспособившихся жить в условиях ограниченной личной свободы и вечного дефицита, прелестями свободного рынка, которые в результате обернулись ужасающей нищетой народа. Обогатилась лишь кучка беспричинных и беззастенчивых людей, которые и захватили власть: совсем недавно у нас позорно президентствовал уголовник, восседая на золотом унитазе! Закончил он массовым расстрелом безоружных демонстрантов на Крещатике и трусливым бегством в Россию, президент которой не только приютил беглеца, а развязал войну с Украиной, чтобы вернуть “легитимного” на его золотой унитаз.

Да... Современную цивилизацию можно терпеть, только смеясь, издаваясь над ней...

Абсурд бытия в поэтической трактовке Анатолия Можаровского и воспринимается как глубочайшая и уничтожающая сатира. Всё абсурдно и потому реально. Всё невозможно и потому жизненно. Всё парадоксально и потому единственно верно. Цель художника — преодолеть привычное, взбоднить мир. Художник — выразитель и проявитель огромного, невидимо-

го, невыразимого мира, который многие чувствуют, но не способны представить, расшифровать. Вот как определял задачи истинной поэзии Эзра Паунд: “Искусство живо лишь до той поры, покуда занято истолкованием реальности, то есть, покуда оно выражает что-то, задевшее художника намного сильней и глубже, чем его аудиторию. Он подобен зрячemu среди слепцов, которые готовы внимать ему лишь до тех пор, пока его слова подтверждаются его чувствами или кажутся им истиной. Если же он отвергает высокую честь быть истолкователем, если он говорит только ради того, чтобы наслаждаться звуками собственного голоса, аудитория какое-то время будет вслушиваться в эту невнятницу, в шелестение разукрашенных слов, но весьма скоро поднимется ропот, легкое брожение в рядах присутствующих — и вот перед нами столь знакомое положение вещей, предосудительнейший разрыв между искусством и жизнью”. Анатолий Можаровский потому и интересен как поэт, ибо потрясает душу пристальной правдой, обостренным чувством боли. Каждое его стихотворение — щемящая смесь безнадежности и надежды, нескончаемая борьба с миром и собой. И — бескураживающая искренность, выстраданность. Ему веришь. Вместе с ним пробуешь разобраться в самом себе, пытаешься осмыслить обстоятельства и события, понять себя и окружающий — как правило, враждебный, — мир.

Большинство людей живет, не сознавая своей ответственности, и в этом, наверное, причина наших бед. Вот свежайший пример: выборы в Верховную Раду. После всего, что натворили

регионалы — грабеж, убийства, разжигание национальной вражды, — их снова избирают! Народ настолько унижен нищетой жизни, что потерял силу избирать друзей и устранять врагов — врагам он предается не задумываясь. Олигархи и политики, сколачивая свои капиталы на бессовестном обворовывании народа, доводя его до крайней степени нищеты, не понимают, что готовят себе и обществу ужасающую месть.

Общество потребления в нашем варианте — общество приобретательства: человек приобретает больше, чем может потребить. Душа, допустившая себя до стяжательства, расположена к преступности. Деньги всегда в сродстве с кровопролитием. Война в Донецке — поощряемый грабеж, дикий разгул бандитизма даже без соблюдения воровских “понятий” — это триумф беспредельщиков. И не надо нам баек о каких-то там федерациях и автономиях. Какая такая дэнээр-лэнээр? Тот, кто претендует на какую-то государственность, разве разоряет, уничтожает ту территоию, на которой он это государство декларирует обустраивать?

Анатолий Можаровский понимает страхи и душевные страдания современного человека, как результат бесконечного напряжения, вызванного столкновением между внутренней и внешней реальностью, необходимостью ежедневной борьбы за кусок хлеба и стремлением к духовной жизни. Понимает и разумляет: живите проще и Бог не оставит вас, отметит своей благодатью.

Михайло МАЛЮК

Очищение мира.
Очищение земли.
Здесь столько кумиров
и людей, сорвавшихся
с цепи...
И с оси...
Любовь и зло
смешались вместе,
и западло
жених невесте.
Невинность тела,
невинность душ
остались в прошлом.
И не вернуть
того, что было,
не жить уж так,
как предки жили —
их Бог хранил...
Стало немодным
брак и алтарь.
Какой-то дикий
позор жития —
гражданский брак...
Очистить землю.
Очистить мир.
Сорвать кумиров
и сбросить вниз.
Так хочет Бог
и небо просит.
Воины неба...
А нас заносит,
и сносит вниз.
Мир изменить,
не поле засеять.
Мир хомутает,
ротозеят.
Сплетни стали

светским снобством.
И тот, кто там,
и тот, кто здесь
двинуты разумом.
Тупик.
А в нем — бес.
Бог не вышел
к нам еще.
Мы недостойны.

19.08.2014

Политика.

Геополитика.

Мир на них поскользнулся,
упал,

ударился головой,
поднялся и кувыркнулся.

Политика.

Геополитика.

Они поглотили всех —
политиков и простых граждан —
в дебатах и выборах...

Мир увлекли строительством

союзов,

блоков,

альянсов,

ассоциаций,

осей

и противовесов,

изрядно там накуролесив.

Политики и граждане

путались в механике

валов,

шестерней,

веревок,

тросов, кабелей

и терялись среди нагромождений

и толп людей.

Началось бурное строительство

рукотворных морей

под названьем одним

“экономикс”.

— Быстрей! Быстрей! —

толкали люд в пучину,

те, кто оставался

на берегу,

вроде бы по причине

от них не зависящей...

У них был шанцевый инструмент,
удочки,
спиннинги,
подсаки,
весла
и какое-то количество ножей.
Люди баражтались в пучине,
и чем больше и дольше,
тем лучше воду мтили.
А те, с берега,
рыбу ловили.
Если рыба большая, хорошая,
забирали,
мелочь обратно бросали.
Баражтающиеся в этих
водоемах
довольствовались
ею.
Но проворный мог
отхватить крупняк.
С берега все замечали,
и если так,
мог получить
веслом по голове,
или подсакой его
— и к себе...
Там журили, просили
и угрожали.
Бывали случаи
с собой оставляли,
но при соглядатае.
Особо хитрых
с пучины
тоже ловили,
что-то дарили
и ставили старшим
над проливом...

Это стало целью,
смыслом жизни.
Это стало главным
в политике.
А остальное управление
народом кое-как —
лишь бы жил да работал
на пользу немногих...
Геополитика.
Я так грущу.
Сколько в ней
надуманного и наносного.
Сколько в ней
подонков,
и их гиблое слово
стало выше
Слова основного.
Они молятся, крестятся,
но далеки от Бога.
Религия в смеси
с политикой и гео...
Себе же на горе
допускает церковь...
Геополитика — мерзость,
и мерзостью путь свой
закончит.
А мир будет слушать
Слово Бога
и жить по Нему,
и забудет
политиков и их гео,
как кошмарный сон...

20.08.2014

Рок.

Здесь линии креста,
лишь символ
и надежда
от него уйти
по воле собственной
и неба.

Рок.

Он догонит,
остановит.

Он сотрет,
сломает.

Сгонит с места,
там где свет,
и опрокинет вниз.

В оконце —
лишь от мира тени,
проблеск света.

Для кого-то
рок — мечта:
встретить женщину,
к примеру.

Рок.

Он здесь главный.

Пик кровавый,
окаянный:

Авель — Каин...

Был ли рок,
или лишь зависть?

Я не знаю,
но так сталося,
так случилось.
То начало было.
А потом пошло
легко.

Где там рок,
а где дурня?
Кто здесь скажет
и рассудит?
А есть ли рок вообще?
Мысли, мысли...

22.08.2014

Первая мировая война
началась ни с фига.
Вторая мировая
началась с Октября...
Великого,
который мир разбудил
и изменил,
а дальше шизофреники
довели всё
до анти-логики.
Третья мировая началась
с кучи кала...
Однажды Вольд,
с подружкою гуляя
по уголкам Кремля,
не добежал до унитаза
и, бля:
прям под синей елкой сел...
Утром уборщик
не убрал.
Так, махнул метелкой,
размазал по камням...
А вечером Вольд
опять гулял,
видит куча в полведра,
и разных консистенций.
— Да! —
сказал себе
от втихаря.
— Начальника охраны,
блядь, сюда!
И прилетели целой
кучей.

Вольд орал
и заставлял
их нюхать,
а те со страху
навалили
снова кучу.
А Вольд кричал.
И понял, что опять
попал...
Ушел к себе,
упавши духом.
Долго смотрел в
окно.
А тут — везуха! —
позвонили из Евросоюза,
Кто?
Секрет.
И Вольд под настроение
заявьюжил.
А утром дворник
снова не убрал.
Вечером Вольд
вышел с Алиной.
Она курила
с Украины “Приму”.
А тут вновь
эта куча...
Мухи за день
перемешали.
И Вольд решил
поджечь.
Где-то чуть-чуть
горело то, сухое,
а остальное
воняло в морду...

Стоя, он трахнул
здесь Алину,
и пообещал начать
войну на Украину
и на Европу, США...
Нанюхавшись
прям в Кремле
говна...
Они ходили
в эту кучу каждый день.
А дворник...
Дзень-дзень!
Монеты.
Он продавал это
из кучи,
прям в кабинеты,
не только *Москву Кремля,*
а и в Госдуму,
бля.
Дворник узбек был...
Куча росла.
Вольд по вечерам
прогуливал сюда Алину
и кучу обновлял...
А в Украине Крым
звезднул к России.
Донецьклуганськъ
в огне.
Его гасили
наши силы,
давая по балде
Раше...
Европа санкций ввела.
— Ва-аще, —
сказала Алина на Кремле. —
Мне по фигу!

Вечером однажды
от кучи елки вспыхнули.
— А ё твой мать! —
вскричал узбек
и потушить хотел...
Но кремлевские волки
раздули костер
до третьей мировой...
Всего лишь с кучи дерьяма
мировая третья война...

22.08.2014

В России табель
о рангах значит всё.
В России статус —
как зимой пальто.
Или шуба.
Барин в шубе.
В пальто бывает тоже,
но шерсти тонкой —
все Нахалковы
знают толк в ней...
И их таких в Рассее
пол Москвы.
В глубинке тоже,
но то купцы.
Табель о рангах
еще цари ввели.
Не отменили и Советы.
Там тоже табель
Нахалковых.
Они всегда
нос по ветру держали —
Русь голубая
в березах белых...
Вот так и *Путинъ*.
Чуть несмелый
и неумелый,
подучился,
подзарядился
и водрузился
над всей землей.
Европа в страхе,
США в ожиданье.
Рассея всех впереди,
как всегда.

Там вожди
не спят ночами,
там вожди
всё сами, сами...
Потом — разбойный свист,
и труп в Кремле лежит.
Вечно живой.
Голова
с эрзацбетона,
твердолоба
и непробивома.
А мысли и слова
озвучивает двойник
с бумажки.
Во дела!
Чего же в страхе
тогда Европа?
Кого бояться
там, в той Расее?
Но нервы, нервы...
Россия, стерва,
всегда войной,
и революцией потом,
когда убитых
пол России,
и каждый третий
костылем метелит
жену,
вечно орущую
то в родах,
то в заварухе
войн и революций...
А вождь, как ксерокс
с того что был,
перепечатка.

Такой же пыл,
такой безликий
и без мозгов
в голове бетонной,
и снова прет войной.
Поэтому Европа
в страхе вечном,
а США всё выжидает,
чтоб появился новый,
хоть один,
но с головой...

23.08.2014

Маски событий,
уже где-то бывших
и лишь интерьер сменивших...
Кто тот актер,
маской прикрытый?
Там не лицо,
а обстоятельства,
которые вбрасывают
в мир замечательно
новые виды событий.
От них становится
весело.
Искрится маска новая,
скрывая лицо обстоятельств.
И горе
без маски той
выйти на люди.
Они не поймут
открытых форм блуда —
им дай белье
и одежду красивую.
Но все равно они
это снимут...
Сами.
В порыве страстей
и желаний.
— Это любовь, —
скажут, срывая
одежду друг друга.
Да, это любовь,
и рвущихся к месту
того раздевания
стало не мало.
А рост населения
упрямо, но падает.

Роста нет, и не видно
под маской объятий.
Есть и такая.
Масок не мало.
Ночь наступает,
и тоже под маской
ее черно-синей
холдеет весь мир.
И иней
от первых морозов
по травам.
Белые травы...
Ты так мечтала...
А я мечтал лишь о тебе.
Под маской гримасы
снимая день,
как запасной вариант
превращений.
Безумие счастья
и отношений
в путанных верой
сетях одичания.
Я там бывал.
Это не странно.
Странно другое.
Я о любви.
Она тоже маской
бывает...
Маска...
Без хлеба
и без воды
идут по пустыне
люди.
Путь их — бесконечность
скитаний,

путь осторожностей
и подозрений.
Но час наступает,
и все замирает,
и кто-то всё-таки
умирает
на этих путях
путанных днями.
Да что там де дни!
Годами
жизнь пролетает
без остановки,
не считая коротких
мгновений
любви...
Стали не в моде
новые маски событий
все тех же.
Старые сжигают,
и карусели
вращает время
движений циклических.
Кто-то устал,
упал.
Истерически где-то орут
не стесняясь,
они выставляют сквозь
маску усталость
и одиночество гордых
надменностей.
Да, было время
до переменностей,
до всхлипа витка
цивилизации
века двадцатого.

Печати
на старых папирусах,
как слеза янтаря
застывшая во времени.
С него я глаза
на маску приделаю,
и выйду на этот
бал,
где сокрыты все лица,
где отсутствие дома
у каждого в мире.
Лишь место, пунктиром,
через точку линия покатила
до какой-то
событию только известной
точки, штриха.
К месту,
без места
прах успокоится,
и в огромной земле
навсегда упокоится
уже без маски
и без рисовки.
И лишь огнем полыхнет
на рассвете
звезда,
поднимаясь в небо...
А мне только маска
осталась
на память
от старых событий,
и на ней всё
отразилось
и нарисовалось
до новых,

неко
неожи
дней перво-наперво.
Я выброшу мысли,
и стану лишь маркером
на новые маски
под номерами.
Они навсегда уже
с нами...

23.08.1014

Утром, когда заслонка
дня открыта,
проснувшиеся суетятся
у своего корыта.

Кому что выпало,
тот то получит.

Кому-то очень хорошо:
икра,
форель,
под осетрину
фруктовые салаты
и мягко женщина
ласкает спину.

Кому-то и животик вспучит.

Спиной холодный
пот стекать будет,
потом попустит...

А в это время
вовсю идет спектакль
идиотов.

Не для, не про...

А именно оно.

Идиотов, о...

Это экран стеклянный
выливают
на миллионы
гадость, которая
в мозгах вскипает:
и был, как вроде, человек,
а стал болван навек
в угоду вождям.

Им нужен такой
лишь хлам...

Хам и пан.

Пан и хам.

А лучше — два в одном.

Спектакль идет,
весь день деньской,
затем и ночью
продолжается в запой.
В запое многие
и с этой
стороны,
где экран и кнопки...
— Посмотри!
Посмотри, жена!
Я те говорил:
те все, из оппозиции, — козлы!
И нету сил
за них голосовать.
Я буду голос продавать
тому, кто президент
уже лет двадцать пять —
плохой и вор,
но свой.
Проверенный!
А этот, новый, что?
Красть будет, как и все.
И в депутаты
пусть идут свои,
хоть и бараны, хоть и козлы,
да мы привыкли к ним,
поди...
Поди-ка, пива принеси!
...Спектакль идиотов
для народов.

23.08.2014

Де жа вью...
Рожи вью...
Выборы в 2010 году.
Яныкович с Юлей —
в бой.
Ющ промеж
ними:
— И я с тобой!
С кем?
А все равно ему,
ему даже по фую...
Янык ближе.
Столько лет
бабки, деньги
и билет
в жизнь, где сыто
и покойно.
Воцаряйся,
и лей пойло
от себя
народу...
Эх, урод,
уроды...
Юля — фрукт,
и нет сомнений.
Юля — не дорошний
гений
до изменения системы.
Янык — то бандит
клейменный —
свой,
шоблой
за деньгою.

И вот, перед решающим
турниром,
Ющ сравнил
мерилом
два сапога:
Юля — Янык.
Ура!
Писатель полувидный
Залуженко Оксанка
выступила и попросила
в телепространстве:
— Голос против всех
отдайте!
И против всех
пошло аж семь процентов.
Янык стал президентом
и резидентом
ГРУ и ФСБ.
Юля в тюрьме,
Ющенко в кайфе
роскоши
блестящей,
где мыши,
моль
и ржа.
Но доллар-то
настоящий,
от Яныка в подарок...
Оксаночке жилось неплохо,
как всегда.
Но вот — Майдан.
Как метлою
революция Яныка
смела в Россию.
Фильм о Майдане
и героях Небесной Сотни.

И голосок Оксанки —
ведущая она,
да так красиво говорит...
Рожа вью...
Война в Донбассе
и кино,
где нет слова герою,
а перекотиполю...
Тыфу!
Рожа вью...

24.08.2014

Мир, ты вздрогнешь
сейчас.
Ты лучше ляг, присядь.
Правда, ты
и так лежишь
в не лучшем виде.
Но такова жизнь.
Судьба твоя такая.
Но я отвлекся.
Путинъ умер.
Его двойник
на трон взошел.
Вглядитесь:
пластика лица не та,
и волосы,
и складочка возле виска...
Развод с женой —
не мог же тот двойник
в постель...
Жена узнает правду
быстро.
А так молчит,
ведь он чужой
после развода
все равно.
Двойник, эрзац
Путинъ Вова —
для телевизора.
Присмотрись:
он только слушает,
и водит глазками,
бровями....
А мимика лица?

Видно сразу —
нет, не он.
Какой-то дурачок.
Хват и фантом.
Хватается за кресло.
Хоть и двойник,
но хорошо ему...
Конечно,
кукловоды за спиной.
Целая свора
Сусловых при нём...
Отсюда и война,
и непонятки.
Погнали с восьмерки —
по фигу!
Ударим по миру моралью!
Вот вам!
Запрет продажи
кружевных трусов!
Запрет ношенья каблуков —
здравье русских баб храним!
(Но бордели почему-то
процветают,
и нету против них штыков).
Дошли и до запрета
мата русского в России.
Это ж надо!
В России мат,
как в Соединенных Штатах
штат,
закрой иль убери один —
и нет страны.
Российский мат —
это основа языка,
страны основа.

Без мата
не работает хирург,
без мата
летчик не взлетит,
на мате
лирика и физика стоит!
А тут вдруг — взять и отменить!
Уж явно заигрался
двойничок.
...Кукольный театр
на Кремле:
ниточки,
куколка-*Путинъ*,
как мини-хряк.
Нужно — он вякнет
то, что скажет ведомый.
Их там свора.
И выход у них один —
война на годы.
Медведев круто
встал на крыло.
Босса то нет.
Кукла...
Повезло!
Время придет,
и куклу умертвят.
На трон взойдет
уже настоящий хряк.
Они уже стараются его отыскать.
А пока
сойдет и этот.
Кто разрешит
проверить ДНК?

Он хоть и кукла,
но *Путинъ* всем
пока.
Мир!
Я тайну открыл тебе
большую.
Ты не боись той шоблы
на Кремле,
она блефует.
Её за яйца нужно брать!
Уже пора.
Хоть одного кого-то.
И правду выдавить
с него.

24.08.2014

Революция закончилась.
Кто погиб,
кто безвести пропал,
кто на войну пошел
страну спасать.
А новая власть
на старый влезла
воз.
И он повез.
Президент,
премьер-министр,
судьи,
прокуроры
и менты —
все веселы
и довольны.
Воз тот на базе
“мерседеса”,
“БМВ”,
иль “лексуса”...
Дорогой то, воз,
роскошный.
А власть все заливает
об экономии ресурсов,
о сокращении чиновников,
о новом управлении страной...
Но всё по-старому:
всё те же
воровство и беспредел везде...
Видать,
пора уж воз тот
на Майдан тянуть.

25.08.2014

ПЕСНЯ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ ВО СЛАВУ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Путинъ — наш вовек,
и краше он, чем крымский персик,
выше звёзд Кремля
и башен всех по миру.
Медведев — наш премьер всегда
и президент вчера —
краше чем крымский кизил
и байкальская вода.
О да! О да! О да!
Жеребиновский наш — крепче,
чем ялтинский лук,
и пашет, аки трактор,
на Рассею, на Рассею.
Он готов идти войною
на весь мир, на весь мир.
А мы рады, рады, рады!
Матвиенко Валя наша —
во всем мире девок краше.
Валю видим и балдеем.
А Мироновъ наш —
как перец
с крымских полей,
и верит в то,
что говорит он сам.
И мы верим все ему.
И Лавров наш — вот порода! —
умный, честный и речистый,
хоть в попы его бери.
Все наши таки,
аки штыки!

26.08.2014

Сюр.
Ур.
Урка.
Дурка.
Сюрреализм.
Как описать мне
эту дурь?
Урь.
Урв..
Курв...
А еще
не то будет.
Сатанизм.
Сатанизация.
Взаимообманизация.
Путаница.
Кто где?
Звезде Кремля
понять нельзя.
Идет кортеж,
в нем
все те ж...
Но внутри,
между сердцем и душой,
смола и сернокислый
мегаслой...
На высшей встрече
презов
Путинъ сказал,
мол, прежде
пусть Украина
разберется на Донбассе —
это её там люди
квасят,
мочат
друг друга.

— Это — внутренний конфликт! —
орал всем Вова.
— Русских воюющих там нет!
Мир ошелел —
через границу
прут русские войска,
и в Украине
гибридная война,
а он нам говорит,
мол, ни фига! —
то ваши все.
Сто лет назад
я взял бы меч,
и голову такому
с плеч.
Сегодня — время эпохи
потрындеть
на дипломатической фене:
трындишь — и всё.
Вот это закрутили бесы!
Вот это эпоха
без завесы!
Что в спальне,
что в бане —
всё видно,
а говоришь:
— Не я!
И попа не моя.
И я, вообще, не я.
И бани, спальни нет
в блезире.
Конечно, нет.
Там — банк в натуре
“Шиломилинъ”.
“Русский міръ” там
на бровях.

И я стою,
и весь обмяк.
Шмяк!
Кровать...
Кого же здесь урвать?
Матрац...
А утром баба голая
ушла.
Не при делах.
Её не видел я.
Никак.
Всю ночь.
Ты слышишь, *Путинъ?*
Ты хочешь, чтобы мы
сошли с ума
все напрочь?
Вот это жизнь
в двадцать первом
веке!
Антихрист
мотает ум и нервы.
Вот это находка —
сернокислый смологриб,
гибрид...
В эфире радио вопит:
— О, *русский міфъ!*
Культура!
А трупы русские — валами,
и танки русские горят,
и пламя, дым и вонь.
А *Путинъ* все твердит:
— Не мы!
Едрила.
И сходят все с ума
во всех столицах мира:
и есть война,
и нет войны...

А наши воины
сражаются, как львы...
Эй ты,
ополченец из Твери!
Эй ты,
донецкий, с Хохломы!
И Гусь Хрустальный,
и Муром дальний,
и Пенза
прет своих людей
на бойню.
Они идут, орут:
— Тут *русский миръ!*
Капут!
Путинъ, не гони войска!
Вот пленные десантники,
а *Путинъ* говорит:
— Да, мои. Но заблудились.
Многие и верят.
А многие сходят
с ума.
А в рожу б дать
ему при встрече,
и сказать:
— Не я!
Меня здесь нет.
Ты слышишь,
наш гарант?
Сделай, как он,
и двинь своим
хорошим кулаком
эту глиству!
Мир простой.
Но путанный.
Не ты тут был.
Не там ты был.
Ты был не ты.

Но тут Антихрист:
— Вот он, я!
Его, рогатого,
со Штатов ждали,
а он с востока,
с самой Москвы...
— Иго-го!
Это не лошадь ржет.
Это Большой театр
поет,
ретивый опер
тенора берет,
прям со спектакля —
в зековоз...
И говорит:
— Тут все по плану.
Мир дуреет.
Больниц уже
не хватает.
И долго еще
мир будет шизеть
и лапать себя:
— Есть я?..
Нет меня?..

27.08.2014

Служить народу,
все равно, что служить
Богу.
Слышишь президент,
премьер,
министр
и депутат?

Посмотри ты, как
живет монах.

— Иногда богато, —
скажешь ты. —

И келья — еврохата,
и автомобиль...

Так то не монах,
он не на передовой,
где служба Богу.

То — заблудший дух,
как и мы с тобою.

Служить народу...
Это всегда так сложно,
да и не просто.

Есть государство,
как призрак, миф...

Ему и служит
служивый чин.

Народ всегда был
мясом на войне,
Рабом — в экономике —
вдвойне.

С одной стороны политик
вгоняет дробь,
с другой — работодатель,
часто вор...

Войска России
мылом мыли
место одно главкому.
Смыли и пошли
на Украину.
Танки, БТРы, “Грады”,
пошли солдаты, офицеры.
Гады!
Раздают листовки,
чтоб население готово было
к их “ментовке” —
разговаривать с ними
только на русском языке,
освобождать жилье
по первому звонку,
выдавать активистов украинских
за еду...
Полный писец.
Дождался “*руsskij mіrъ*”
освободителей теперь.
И как от них освободиться
знает только Бог.
Он попустил Путлу,
который императором стал
на Расее...
Но Бог то с нами.
С нами правда.
И служим мы стране.
Литавры бьются на Москве —
Рассея стала страной
КАМАЗов,
перехватив от Яныковичей
свечи огарок
за упокой Руси...

— Хи-хи! —
смеется бес.
На русский танк он влез
с чеченом-курвой
и русской десантурой.
Он их старшина.
Во, бес, дела...
Сам дьявол греется
у войны костра...
И мародерствует братва
российская, полузека,
с шансоном бодренько пока.
КАМАЗы красят в белый
цвет
и гонят гуманитарнями
на Украину
мины для детей.
По “Новороссию” война,
и зверь есть зверь.
Монах российский
у иконы.
Кому и за кого
он молится и бьет поклоны?
За императора Путлу?
Так дьявол он, там, на верху.
И власть российская — бесы.
И люди сдвинулись —
пошли полки
похерить мир, Законы.
Горе, горе.
Огарок той свечи,
что вскоре *Путінъ*
продаст Европе
за сухой порох...
Бредятина Путлы...

Бредятина войны
за “*руsskij mіrъ*”
и “Новороссию”.
Козлы!
С рогами с ада,
копытами, что надо.
Бог попустил.
И Украине в крови,
смерти, горе
отстоять страну.
И всем служить народу.
Служить как Богу.

31.08.2014

Первое сентября.
Первый день осени.
Праздник посыпанный
грустью,
как розы росой.
Счастье от этого не становится
горьким.
Всё от Бога.
Впереди золотой листопад...
Что еще принесет нам осень?
Война.
Из азиатских глубин
император Путло
шлёт смерть и разрушение.
“Великий мыслитель”
мотает и путает в клубок нити
грешного с праведным,
зла с добром,
мир с войной.
Кто этот клубок размотает?
Богу всё под силу.
А дела человеков часто
гнусны.
Что их разматывать?
В огонь!
Он всё покроет пеплом.
Ночью я попал
в картинную галерею.
Огромные залы
и такие же картины.
Впечатлила картина
“Пожар в зверинце”.
Дым, спасатели.

У входа возвышается
семейная пара слонов.
Стоят обезьяны в человеческий рост
с коричнево-бежевой шерстью,
а мимо снуёт “пузатая” мелочь —
коты, бараны.
Картина статична
и динамична одновременно.
Новое направление в живописи.
Всё движется,
а если ты хочешь, —
стоит.
Следующая картина
впечатлила пейзажем
и спящими на сене
мужчиной и женщиной.
И вдруг женщина встала,
а за ней и мужчина.
— Я художник Люка Сапка.
Продаю много своих картин
в Крыму, —
обратился он ко мне.
И я радо предположил
покупку этих шедевров
и продажу их на аукционе.
Куча денег!
Искусство и деньги.
Они уравновешивались
в моей душе.
Иногда деньги побеждали,
но ради искусства.
Не смешно.
Художник исчез.
Я понял, что он и я
одно целое.
Динамичные картины...
Я не художник.

Но семь лет назад,
я не был поэтом,
а сегодня у меня
больше двух десятков книг...

Но стихи-то проще:
бумага и ручка,
а всё остальное —
голова и сердце.

А здесь — краски,
их смеси,
тени, свет, оттенки...

Но всё впереди.

Планы нужно строить
не только в земной жизни,
но и на вечность...

Люка Сапка

исчез

и остался во мне навсегда,
скорее, как непроявленное фото...

Осень — это что-то.

Полубессонная ночь.

Уже неделю боль
разрывает моё тело...

Меня посетил Бог.

А я принимаю лекарства,
отхожу,

и рвусь к земному счастью.

Ласкаю женщину,
думаю чуть-чуть о ней,
что-то делаю в бизнесе...

И снова приступы боли,
и снова я с Богом.

Как мне уйти от греха
земного?

Осень...

Мария уходит в первый класс
школы.

Вчера еще младенец.

Сегодня — новая, полузврослая,
жизнь.

Хрупкая принцесса
растёт заменить
императора Путла
в азийской прорве бытия,
где народ сошел с ума.
Этот ум ему вернуть —
моей Марии путь...

Путинизма изма не вышло.
Есть дьявольские пляски идола
и его псевдопатриотического быдла
до упаду.

Упадут все скопом...

Я ей помогу.

Бог ей поможет.
Бог спасет меня
от боли,
и я снова буду менять
себя в лучшую сторону...

Война.

Розы в росе
на гробу героя.
Красные, розовые.

И я скоро взвою
от горя...

Путло своих хоронит ночью
тихо с шакальей сворой,
может еще и жрут
какие-то части,
в их “почётном” карауле
стоя.

Танки утюжат степи
Донбасса...
Они рвутся в бой
за идею,
где нет нас с вами...

В ней нет места
ничему человеческому.
В ней тухлая собачатина
постсоветчины.
Виноват в этом весь
сытый “золотой миллиард”...
Если не остановят,
император Путло
может из этого миллиарда
сделать то,
что с “боингом” малазийским...
Осень.
Чуть грустно.
Если не видеть и не слышать
мира вздохов...
Нужно держаться,
да, Люка?...
И не поддаваться
козням мудака.
Медленно падает
одинокий коричневый
лист с дерева.
Ветер несет его в воздухе.
Это ещё только начало.
Впереди —
целая жизнь Марии.
Моя — почти что промчала.
Сколько в ней было
всего...
Плохого много.
Но то моя душа
так желала.
Но хорошего — больше,
и оно перевесило.
Я стал поэтом,
но это не весело...

Слово — не клобук
императора
в азийских глубинках.
Это слово доверил
мне Бог.
Единый.

01.09.2014

Путинъ
воевать охочий
против армий небольших.
Вот и в Украину влез.
А ты США возьми:
войди БТРом в сам Нью-Йорк!
Смотришь, мировая,
блин, война...
Да ладно. Мы и сами
скрутим шею
твоим воякам,
одолеем мародёров.
И напьешься, сука, крови
до блевания в Кремле.
Все заплевано, в деръме,
смрад стоит.
Дьявол сам
тебя сподобил
и избрал на трон...
— Он! Он! — кричали черти,
и Москва, и Питер вместе.
Все с тобою
в ад толпою!
Там вас встретят...

01.09.2014

Гибридная война
России в Украине
накрылась медным,
простите, просто тазом,
медный — дорогой
и антикварный.
А здесь обычный,
пластиковый таз
иль старый, ржавый,
в самый раз...
Прикрыл главком
Путлов зад войны
той дохлой
тазом,
всплакнул над умершней.
— Не надо! —
просили на Кремле
его ордынцы.
— Не нужно, босс,
так убиваться!
Мы так сильны...
И убедили.
Главком Путло
отдал приказ,
и двинули войска
на Украину.
Наши власти, генералы —
как всегда:
— Авось-то пронесет...
И пронесло.
Котел под Иловайском...
Герои пали,
а власти опустили руки...

Путло гуляет по востоку,
рванул было на юг немного.
Народ шокирован.
Где выход?
В молитвах к Богу.
Он вразумит:
АТО — не то.
Закончена АТО.
Теперь —
Великая Отечественная
война.
Всё — для победы!
И рванем Россию махом.
Одним.
Путла повесим
в Мавзолеев,
скорее, над...
И рея
для многих на Кремле
уже готова.
Они ее сами поставят
после боя...
Священный бой.
И над Москвой —
наш флаг.
Страна моя,
твоими воинами века
мы в огне войны
оставим человека,
сожжем полову
и туфту людскую.
А на Рассею
я лично отливаю
пулю...

Господь мой, Бог.
Отец мой, Бог.
Но как мне
под фашистом?
Он бы не смог,
Отец небесный,
отдать нас извергу
и зверю.
Он с нами...

01.09.2014

Все его доспехи —
это яйца, которые
ему подвесила природа.
И он гордится ими,
носится,
как дикий боров.
Сует, показывает,
дрочит
шалавам,
таким же
как и он.

— И как земля носит такого? —
спрашивают люди иногда.
Смерть уносит
молодых, красивых —
такая воля Бога.
Может, жизнь земная —
каторга, неволя,
что остается много
таких “в чести”
их примитива жизни?
Если бы
знать все о Вселенной...
А так — только вера,
и ты
просто обязан
исполнять Закон —
Слово Его...
Судья будет Он.

03.09.2014

Звездопад.
Камнепад.
Выбитые,
улетают двери.
Это не поэта химеры.
Это одна цепь
событий,
где каждое звено —
падение...
Ты слышишь
листья на ветру...
Ты слышишь водопада
гул,
и, вдруг, смешавшись
вместе с ним,
падаем в волну.
Ты так близка,
как никогда.
Какой красивой
ты была!
Волна...
Любви волна...
Война.
Бандиты.
Выстрел!
Башня сбита,
танк горит.
Радуются у пушки
артиллеристы....
Падение, как благо,
падение, как радость,
Падение, как смерть...

Но лучше б башня та
слетела окончательно
у тех,
кто развязал войну,
себе в утешу.
Слышишь, сука-вождь!

03.09.2014

Вожди
загоняют народ в стойло.
Там превращают
его в стадо свиней.
— Ой, больно! —
вначале кое-где
слышны крики
по сараю.
И убивают,
как на ферме,
тех, кричащих.
Другие верят
в вождей славу приносящих.
А вождь с окружением
ложь нагнетают.
Идут поиски
врагов
внутренних
и внешних.
Когда враги найдены,
стадо радо
и утешно...
Наступает пик
стадного опьянения,
и уже слышен рык
победного выступления
на борьбу
с врагом внешним,
только потому, что
он лучше
этого стада свинейших...
Вождь счастлив
в любви и славе.

Стадо счастливо,
имея такого вождя
славного —
их бога...
Мир иллюзий,
туман обмана,
дымка выбросов
мерзости, хлама.
Этот бывший народ
оскотиненный,
обречен в будущем
на большие страдания
и горе.
Это уже
под солнцем было...
А ты, взнужданная Россия?!

Павшая под
дьявола-властелина....

Сышен звон
тревожный
колоколов церковных
из недалекого
будущего...
Похоронный звон...

03.09.2014

Неотвратимость событий,
как смерть,
что неслышно
придет
все равно,
то уставшей души
покоем,
то злосердечной
неправдой и горем.
Неотвратимость событий...
Уйти,
обойти стороною,
назад повернуть...
Не уйти!
Они за тобою,
как рок судьбы
впечатанной в поле
твоей карты мира,
или карт антимира,
откуда есть выход
только на них,
события те,
что напророчены жизнью.
Затих я надолго
в тишине непокоя,
где только сердце
отбивает мирское
в тишине беспокойно
даже ночью...
Неотвратимость событий,
идущих к нам
с воплем,
онемевшую маской
на лице ледяном,
морозом
закованном.

Всё, что тревожит,
ручейками и каплями
стынет.
Но уйти я пытаюсь,
обыграть линий карты хочу,
и в себе замыкаюсь.
О, несчастный...
Мысль вдруг, как выстрел,
через тело
огнем.
Но я гоню мысли.
Мысли страха...
Неотвратимость событий...
Мы к ним всю жизнь
привыкали.
Не смогли.
Только согласились,
и ушли душой
в себя.
Но они идут
как неотвратимость
на меня...
И на тебя...
Каждого в мире тревожат...

04.09.2014

Время вращает
круг за кругом
круги в спираль,
и с грузом
цивилизаций
спираль стремится
вверх...
Я б так хотел,
но век
мне показал обратный
ход.
Сpirаль развития
наоборот:
в суровый примитив
жлоба
и недоразвития его плода,
с которым он ступил
на землю
и крутит, вертит время.
Он так думает,
и внешне
похож на те часы,
что вертят судьбой
уже планеты всей.
Сегодня время побыстрей
реализации идей,
вчера бредовых
в навязчивых ученых
на грани срыва в псих...
Но гривы кони сбросят
ради красы технической,
и осень перестанет
кичиться красотой.
Ее заменит кран...

Косой
дождец из кислоты,
и пена на земле
как радуга красива
на воде.
Бери и пей.
И будут пить.
Продаст барышник
остатки с ледников.
Цивилизация глупых
торговых индюков:
купи, продай и вновь купи!
Хочешь не так?
Иди, ищи
нетронутой природы
уголки
без колец спирали,
которая
все-таки вниз
уходит...

05.09.2014

Настоящая война,
но странные вожди.
Генералы в купленных
погонах
и мечтами, как благом,
от Путина о перемирье
на срок короткий.
Генералы в перемирии
клепают деньги в коробки...
Скоро осенние дожди.
Российские войска по городам,
а наши — в поле.
Их там ракетами,
как зайцев, гонят.
Мирный план по Путину —
не первый.
Первый кончился для нас
людской потерей
и перегруппировкой русских.
Второй — под Иловайском
коридор...
Там грустно.
Сначала генералы
всех в котел
российский — им дали
слово на спасение —
и коридор, в котором
тысячи легли героев...
Сегодня в Минске
вор Кучум перетрет
с сепаратистами
Донецьклуганська,
и мирный план,

по Путину,
подпишут...
Нагайка...
Может, мир с врагом в дому?
Командование верхнее
в дыму
своих потуг
и мыслей темных.
Они и Путина хотели бы
главкомом,
но наш — главком пока для них.
Потом,
ежели Бог страну не сохранит...
Каравай да рушники
русским на их штыки,
чтобы задницу спасти
в Сибири где-то.
Большевики...
Коммунисты...
Сепараты...
Оккупанты...
Терзахваты...
Против жирных генералов
с их же шобла
я поставил
рубль на доллар...
Батальоны скоро
вскроют весь нарыйв
на теле неньки.
Через Днепр пойдут
и мигом
свора вся
в штаны наложит...

По-другому
люстронуть их.
Нет?
Козлы!
Столько власти, денег, люду!
И такой позор повсюду.
Армию растит народ,
а генералы в полный рот
жрут страну
и жрут героев
пушками от *Путинъ* Вовы...

05.09.2014

В солнечном Крыму
у моря
дом стоит.
Но горе не проходит
стороной.
Русский появился вдруг
при оружии и силе.
Крым стал частью
всей России.
С болью в сердце за Донбасс
“старший брат”
в “апалченцы” подписался,
как газета,
что валялась
под забором со вчера...
“Апалченец” прибыл строем,
ну а вскоре в яму
с воем
положил его фугас...
Для “апалченца”
свет погас.
А “брать” в Крыму
землю носом роет,
ищет тротил,
как клад.
В герои?
Нет.
Продать кому-то
и деньги выручить.
Не круто стало
под Рассеей —
баба здоровая
не жнет
и не сеет.

Сиськами туда-сюда
и вечно рот открытый —
дай ням-ням
и лей ей водку.
Жопу отрастила,
блин, в охотку.
Столько жрать и пить,
лежачи...
Только бегают солдаты
по полям в боях
сгорая,
да полиция, мотая
веси, города, погосты,
ищет там врагов.
И кости
аж трещат в народа...
Годы...
Годы пролетели и пропали.
Фонари под глазами от дурни.
Годами травят несогласных.
А “апалченцы”
от неудачи,
от дури в банке с похмелья
лезут на Донецк,
чтоб зелье получить с утра
и затихнуть до конца
на чужой земле без гроба,
без отпева.
Так уроды
власти разметали
круг несчастья.
Счастье в горе и слезах
стало на Руси опять.
Кто виноват?
Вопрос один.
Судьба народа — господин.

И тот народ
все ищет клад,
а находит лишь
снаряд
на свою башку тупую.
Воют мины.
— Я воюю, —
слышишь, мама, —
против американца,
что в Украине
враг наш стал.
И не слышит власть
Донбасса,
та, что в Киеве хунтует.
Вот я, мама, и воюю,
и ложусь в землю сырую.
Это счастье, мама,
жизнь отдать
не в пьяни,
а в бою
за Магаданы,
Петербургри.
Слышишь, мама?
Я в аду, в черта кармане
служу опять,
но табакеркой под табак.
Мне тепло,
и запах табачка
по носу бьет, как мина...
Мама, мама!
Жизнь вознина,
путаница...

06.09.2014

Белыми покрывалами
от танцев белых
гробы накрывали
и уставляли их снедью
ворованной от людских
обедов,
забранных зверьем
под автоматом.
Это не время.
Это расплата
за годы ушедшие
мутью куда-то...
И проследить их уход
можно только
этими мерзавцами
на людском торжище.
Всё продается
и всё покупается.
Даже части людские.
Люд в стойло загоняется
чтобы потом отрезать
кусок и снова продать.
Не урок,
и не знания
книг проклинания
писанных мерзостью
на стенах или в промежности,
как на листах тетрадей.
Мерзости вечности
мы закачали
через зачатие
в черном проклятии
собственных душ
и воздыхателей
за временем тем,
где было
так хорошо всем...

Но развалились
телеги лжи
на палки, дрова
и доски,
лишь лица возниц
остались
с глазами мутными,
страшными мыслями.
Горечь обид
и безразличие погнало
ту гадость ада
по миру “приличием”
в шикарной одежде
и на деньгах
на Лондонах,
Киевах
и на Москвах.
Ах!
Уже поздно было
начать что-то
начать, что-то носить
или что-то писать.
А только писать осталось
от страха.
И мокрой
становилась рубаха,
истлевшая в соли
собственных страхов.
Разум покинул
и улетел.
Иначе бы не выдержать
муторноть времени,
иначе не выстоять
человеку
после этих рож,
где каждая — хряк...

Братолюбие,
честь и достоинство,
совесть, любовь
преданы полностью.
Остались корзины
зла
и руины.
Милость любви
в малости действия.
Мгла не проходит
как серый туман,
как дымка осенняя.
Мгла человечества...
С преисподней
та мгла...

06.09.2014

С грузом тяжелым
порою
своей огромной мечтою
я пытался расстаться
с мирскою толпою...
Уходил,
а силы таяли
и боль души
мне не давала шанса
дойти.
Случались и люди в пути,
и каждый
мучился тоской
случались чудаки,
которым было все равно...
Кружились в небе
стай птиц,
кружились люди,
что ушли,
оставив грэзы и мечты,
легко оторвавшись
от земли.
А мне хотелось все
другое.
Я мечтал о счастья море,
которое нарисовал
сам себе,
и эта картина
была всегда со мною...
Лишь мечты
до боли...

А возвращаться приходилось
каждый раз
все в тот же двор,
и в тот же дом,
где глаз
соседа
отрезвлял меня.
И я в работу шел
день ото дня,
чтобы забыться
тяжкостью трудов,
чтобы не видеть
тех зарисовок снов
для новой картины
мечты.
Я строил дом,
и жил как ты,
как каждый жил.
Сплошной безбашенностью
дней
и бесконечностью разрывов.
Тоска, тоска...
Её я подсобрал...
Размером с пол луны...
И не поднять
мне той тоски...
Я убежал бы
без мечты, —
так, налегке,
кисти, чистые холсты,
и без картин
в тяжелых рамках,
где мой мир,
не такой как их.

Мы не хотим
так жить.
Но оставить им мечту,
чтобы сломали все в тоску
и раздавали по домам?!

Я не хочу так жить!
И дам обет:
не поддаваться на их свет,
который лампочкой
в углу
из кованых заборов.

Бреду я снова,
как в бреду,
на тяжкий труд
лишь за еду.

И чтоб забыться
от тоски,
я посылаю вновь
мечты туда,
где мир
других основ,
где все друзья,
и где любовь,
где верят просто так тебе...

08.09.2014

Миру,
в виде сегодняшнем
духовном,
жить осталось не долго.
Жало
змеиное вновь,
как в раю...
Лжет народам власть.
Стоим на краю
пропасти...
Лопасти винтов
с осей слетели.
Двигатели молотят
в разнос,
а корабли жизни
на мель сели...
Неправда и ложь —
причина упадка.
Бог отступил,
и сатана
засуетился.
Время его,
а он учился
столько лет
лечить народы
бедами от бед.
Бедами смерти...
Душа почти истлела...
Россия не при чем.
Она больна,
как и Евросоюз,
и тот же Белый Дом.
У каждого свой
хворей список.

Но общий диагноз
чисел —
всего лишь
три шестерки.
Дьявол стал
ближе Бога.
Я Путина винил
в пролитии крови,
но он давно
у сатаны
и служит всей
своей душой
и чахлым телом.
Да разве только он?
Один бы ничего
не сделал...
А что другие страны,
когда война,
и Украина
залита кровью?
Гробы героев...
Мамы, мамы
их рожали,
судьбы другой желали.
Но видит Бог,
мир занемог,
и вот огонь сошел...
А мир риторит,
говорит,
мир сепаратит
и волчит...
Хитрит...
А небо отвернулось
все-таки пока,
хоть белые
плывут по сини облака...

Мир лечится,
лечиться начал...
И власти, власти
все недалеки...
Да и не важно то, что
Бог оставил снова
мир,
по-другому Он не мог —
люди перешли порог.
Вошли в пространство
подлости страстей,
в пространство,
где во лжи
не только змей,
но весь
жестокий мир...
Украина звездою
горит в небосклоне.
Украина — начало,
где встали герои.
Но не пали пока
полки
дьявольской нечисти
на кровавом пути...
Россия снова
в дикой боли,
сорвавшись падает...
Ее спасти-то
некому пока...
Но те огни,
испепеляющие землю,
уже горят...
— Огня! —
просит комбат.

— Огня! —
просит солдат.
— Огня! —
решение неба
на мир,
где ложь в сердце
почти что всех...
Это и есть наш
антимир,
и наш анти-успех...

09.09.2014

В Лугандоне
Боня и Моня
торговали помидоры.
А по ночам —
с разведкой на кордоне.
Боня в заячьих носках,
Моня в волчьих сапогах
наследили много так.
Проникая вглубь России,
там смотрели
и шифрованным докладом
в наш генштаб передавали.
Там читали, и хватали
все лекарства, что лежали
по аптечкам в кабинетах —
там, в России, все чуть это...
Чумак Алан заряжает
днем и ночью
соляру, масло, водку,
заряжает боезапасы,
танки, пушки
и съестные все припасы,
и портняки для солдат.
Все руками машет, машет.
чтобы победил
российский дух,
что поник уж было тут.
Кашпировский мозги
правит генералам,
в стае главным.
Экстрасенсы в каждой роте,
амулеты прямо в попы,
чтоб не потерять в боях.

Украина вся в кровях
из-за шиза Лугандона
и части его “особого народа”,
что позвал Рассею в гости...
Навсегда...
А Рассея, как всегда,
с оружием пришла,
и превратила Лугандон
в пустынью, свалку.
Каждый дом
пробит снарядом,
ракетой, “градом”.
Отходили Лугандон,
но не конец еще на ём...
Тут и казаки с Дона валом,
и чеченцы самосвалом,
как дрова, везутся в поле.
Жалко топлива, не боле...
Все равно потом
“груз двести”
повезут в Россию.
Что машины-то гонять?
Убивать бы их там
в Ростове или на Дону,
сэкономить, блин, соляры.
Безголовы генералы.
Моня и Боня
не простаки
в мире разведки.
Холостыми
их вылазки не бывают.
Они всё важное замечают.

Днем торгуют помидоры,
продают террористам и
патроны,
в которых порох отсыревший.
С наших складов...
Генералы не умнейши,
но народ поднялся весь.
Народ воюет.
Власть —
труба и туалет...
Власть —
эмблема для Европы.
Боня и Моня
в новых от быка копытах
— волонтеры их снабжают —
русских погранцов дурачат.
ФСБ сошло с ума —
кто секреты их сливают
в Лугандоне?

10.09.2014

В Лугандоне терриконы
снова станут в строй
и пролезут в депутаты
Рады сводной,
где по залу
сплошь комбаты
и герои.
Завтра там,
на зале,
сепараты,
вместо зоны.
Зона там,
в Лугандоне,
территории особой,
как в Китае Мао...
Тоже был там лагерь —
тип советских Магадана.
Зона Лугандостана...
Че, надолго ихня власть?
Кто там знает.
Удалась Вовке Путину
затея
сгородить земли
кусок на время
для отстоя
и отбора
в ад,
и в Раду тоже,
спорых
из партийных
терриконов...
В этом Вовка
преуспел.

А война пока
застыла.
Бог услышал нас.
Богу мир
и мир от Бога
для народа.
А Луганда
с Лугандоном
типа Приднестра,
но с доном.
Путин — дон
их до скончанья века
на трону.
Комплекс дона
в Заполярье.
Комплекс дона
на Крыму.
Комплекс дона
на Дону
и в Луганде...
— У-у-у! —
паровоз без рельсов
в зону ту,
особую,
по дону.
С Рады едут
депутаты в округа,
то бишь, на хаты.
Всё там — феня,
всё там звенья
той цепи одной,
где время
по антихристу.
На время...

10.09.2014

Мы остановили движенье
вперед за обещанной целью,
и нас начали сводить
просто с ума.
Где-то там, на востоке, война,
а чуть от нее —
гуляют рестораны.
Дни выходные
госслужбе, ментам и так далее...
Бесконечные похороны
по стране убитых героев.
Армия без оружия
и полуголая.
Тысячи тысяч
бандитов от власти
со олигархи
в роскоши прожигают
дни им оставши...
Волонтеры
сегодня в трудах —
всё для победы,
всё для фронта!
А государство-то как?
А вот так,
как видите вы
и видит каждый из нас.
Но каждый видит то,
что он хочет.
То, что в голове,
не понять
нам сегодня.
Нас начали просто
сводить с ума.

Путь обломался
еще вчера,
до начала движенья,
где-то там, на рубеже
девяностых...
И верно, не верно,
что-то сломалось
в штурманов наших,
и мы обосцались
от страха видений
этого счастья там,
впереди,
за предельной
чертой...
А чем ещё?
Там — сам черт...
И выход один
власти мира —
задвинуть мозги
живущим,
оставить кумиров,
оставшись кумирами...
Мы сходим с ума.
Кто-то кончает
того, кто рядом,
а кто-то себя...
Война.
А здесь, в тылу, выходные.
Праздник сегодня,
отдохнуть-то пора.
Все для фронта,
все для победы —
не нашего дело ума...

Что в Рассее,
что там, на Минске,
или в Берлине —
одна беда.
Дьявол восстал, но об
этом молчат все пока.
Потом будет поздно
нам без ума
понять, кто нами
правит,
где мы
и что за пора?
Война,
и эта и та,
одной нитью обе связаны
до конца.
Победа — то да.
Но без Бога
нам уже не жить никогда.
Да не прожить и дня!
Того, что сегодня.
И того, что в безумии
был вчера...
Война...
На востоке,
как знак,
что пора...

11.09.2014

Я чувствую пульс мира,
который бьется неровно.
Вот она, аритмия...
Доктора!
Но в ответ — тишина,
и только с кустов
и из-за заборов — рога...
Это что, праздник такой?
Маски, одежды.
А пульс рвет мой покой
и мира тоже...
Ему бы антиритмик,
но нужны доктора.
Мир не просто
один человек
и его аритмия...
Здесь нужны многие и многие
доктора.
Но их нет в наличии,
или спрятались
туда, откуда торчат рога...
Мир очень сложный
организм, огромный.
Политики спорят,
сулят в ООНах, совбезах,
конгрессах
и просто в клозетах.
От страха биения
пульса планеты...
Я даю какие-то
таблетки,
но их мало,
да и меня не видно
с моей табуретки.

Видно тех,
на тронах,
и в кабинетах.
Даже мелькают те,
кто в клозетах...
Но они бездействуют
и не понимают:
ритм неправильный,
мир погибает...
Я лью слезы
за свою жизнь
духовно убогую,
я лью слезы
за обман,
за то, что я сюда
попал
и привел еще
и свою семью.
Маленькие дети...
— Де жа вю... — говорит
мне во сне
покойник.
— Не переживай.
Ты же стоик.
Это уже было не раз.
Мир излечится
нараз
через огонь и ядовитый газ...
Но сегодня газ у нас —
основа жизни.
Газ — как сердце.
Газ — как первая любовь.
Газ — как первая брачная ночь...
Да!

Но после тридцати лет
гражданского брака,
когда, вдруг, никем
не ожидаемая свадьба...
Газпром.
Газовое хранилище.
Выборы
и выбирающие...
По кругу, все те же рожи
и нет уже прохожих —
они отошли в миры
другие.
Остались избираемые
и “политические элиты”
в пустыне
под названием Государство.
А мир уже вытягивает
ноги, руки, пальцы...
Пульс нитью тонкой
и рваной...
Что там дальше
после тишины
скончавшегося?
А дальше —
выборы,
торг,
торжище.
А дальше всё то же,
что было
днищем,
но поднялось
с мутной жижей
наверх
лежащего, разлагающегося
уже мира...

Я продолжаю держаться
за его холодную руку,
надеясь почувствовать
вновь биение сердца,
пусть даже аритмии...

11.09.2014

Дорога шла прямо,
хоть кувыркалась
и временами
нас заносило
то влево, то вправо,
но всегда косило
как травы.
На обочинах мы
хоронили.
Много погostов.
Могилы, могилы
почти безымянные,
их миллионы.
Но шли надеждой.
Воры в обороне
за нас зуб отдали.
И головы тоже
их примелькались,
сбивая нас с ритма
ходьбы,
а где бега.
Воры наживались,
но нам говорили:
бизнес.
Потреба.
Капитал первый.
Затем второй.
И под завязку,
до блевотины, порой.
Нас обирали,
мы шли и старались,
а тут
до упора
все просто забрали.

И вдруг, впереди,
пожарища, войны.
Мы-то дошли,
но так стало больно,
и крови...
Но чуть отдышавшись,
обрывами вниз
нас толкали,
и мы волоклись...
Кто-то поддался,
а кто-то пытался и вверх...
Вниз и чуть в сторону
сводили толпу.
Вниз и чуть в сторону
сводили.
Уму оставалось
отдаться за хлеб
и за шанс выжить.
А тут билет.
Билет счастья —
один на всех.
Никто не хватался,
не рвался за ним.
Нам было
всё безразлично,
даже новый этот,
уже не такой,
как был,
мир...
А нас продолжают
сводить,
спускать,
толкать,
закрывать.

Такова их идея —
Путина,
Дутина,
Мутина,
мать...
Их много нарожали
для нас.
Дьявол их папа,
и черной меткою
в месте одном
особый их глаз.

12.09.2014

Ты не прошен был,
а зван.
Пир горой стоял,
а ты пьян
от вина упал...
Ты не прошен был,
а был зван.
И не понял, где
ты был
и куда попал.
Мысли разные в голове.
Пьян ты стал,
или пропал...
Но себя казнить
не пристало нам.
Нам других судить
и делить пополам:
одна часть тебе,
а вторая — мне.
А потом ночной
снова суд идет.
— Первый кто здесь?
— Я...

12.09.2014

Люди, люди, люди.
Толпы, партии, собрания.
Все одинаковы,
и все разные.
Бьются все около,
во внутрь не проникая.
Бьются, кочеряжатся,
но не помогает.
Нет им на земле
ни Спасителя мира,
ни спасителя Отечества.
Есть лишь кумиры
на день, может, год.
Потом деградация
и так нездоровых.
Облом.
Да что от человеков
грех суется?
Века, вехи, пути...
Не так, и не туда.
Мор, эпидемия, война...
На все что способны —
пустота.
Но есть надежда,
и она пробивает.
Жизнь короткая
земная.
А дальше — небо, Бог
и все другое...
Любовь там основа
и основное.
Здесь человеческое
почти стало скотское...

12.09.2014

Вербы рядами
вдоль озера.
Гладь воды,
и небо надо мною.
Ты, как луна,
то яркая, то исчезаешь
в моих глазах
и в памяти...
Это я стараюсь
удержать тебя
силою.
Мне это удается...
Призрачно...

12.09.2014

Я хочу зайти в глубину
России
и там погулять.
Увидеть красоту природы
и солдатскую мать,
ожидающую из армии
зеленых солдат,
“зеленых человечков”
не только по амуниции,
но и зеленым их лицам.
Плохая еда, спиртное.
Мужчины уходят из дома,
часто работать,
а чаще — напиться
до свинячьего визга.
Огромные леса в бесконечности
далей.
Там дороги — хляби.
Но красота безмерная России.
И люди русские
в своей силе.
Красивые женщины,
и нежно любимые,
рожают детей —
мясо пушечное — в
не изобилии...
Падает рождаемость
чисто русских.
Россия темнеет кожей
и лицо узит...
Путинъ — психиатр великий.
Ему бы клинику
открыть
и лечить.

Я бы многих отправил
к нему с Украины, своих...
Он бандоту под себя
собирает.
Он — крыша ворам,
жуликам.
Сегодня доктор
перекормил лекарствами:
Россией достали,
Россией учат —
пропагандой тухлой
и собачатиной
с бывших просторов
СССРа...
Мы стали враги.
Но я в это не верю.
Я верю в глубину России,
а не московскую
попсу,
писателей,
журналистов.
Это уже проходили.
Я верю в березы белые.
Я плачу за ними
и их соком весенним.
Делаю
новый выдох
и вновь вдыхаю
воздух глубин России...
Меня там тоже любят
и боготворят.
Сколько нежности было
в жизни моей от
русских баб...
Я не гуляка
и не развратник.

Я сын Бога живого,
и русские для меня
остались навсегда.
Слышишь, Вова!
Остановись!
Стань на колени!
Простись
с дьяволами и чертями
внутри себя
и вокруг тебя.
Мы грустим за Россией
той великолепной.
Ты забрал ее у нас,
как весна забирает снег...
Но есть запас надежды
на новый, белый.
Вова,
остановись сегодня же!
В воскресение...

12.09.2014

Многие от жизни
требуют так много.
Им нужно совершенство
во всём.
И просят Бога
дом на века
архитектуры вычурной.
Детей-гениев,
а пока...
Потом...
Не о них.
А о нём.
Жизни лишь тихой, тихой.
Ему забор посреди
улицы,
а он говорит — путь открытый.
Я обойду стороной.
А этот круг в километр,
и порой
он раздражает
своей простотой,
своим терпением
всегда.
Порой и я
закрываю глаза
на несовершенство
людское и государства.
Ать, два...
Но порой взрываюсь
на мат русский.
Охладеваю
и снова тихо дышу
на свои чувства...

Другим — земли, земли
и деньги, деньги...
А ему — тишины, тишины,
и время
его не волнует.
Погода,
время года —
всё принимает ликуя.
Лицо бледное
и глаза, как озера, синие.
А я рву себя,
свое сердце и жилы,
ко всему мне дело,
и всё хочу исправить.
Правдой прямой
и честью,
чтоб честно в мире править.
Они строят заводы,
поворачивают реки,
в них доходы
достигают доходов
всего века.
Они созидатели,
или просто алчные?
Кто важнее, тот тихий,
или я беспокойный?
Вопросы без ответов,
как голова
на холодный ветер.
То светлеет внутри,
то льдом по вискам.
Иди!
Иди и живи...

12.09.2014

“Бабье лето”
короткое, как и век их.
Дни природа
красит золотом
и ветер тихий, теплый
холодит за воротом
расстегнутой рубахи
у такого же парня...
Дни мои уходят
в осознании
быстротечности не только
бабьего века,
но и времени меня, поэта.
Скоро ночь.
Но я не желаю
долгих часов,
когда сна не бывает
и не бывает
мечты о ней.
Той любви,
где горит всё быстрей...
Что-то стало или устал я.
Может, флюиды осени
балуют
и меня заставляют
радовать их властительницу
осень,
мою верную
и любимую женщину...

12.09.2014

Страх потери...
Вдруг,
свободы?
Нет!
Комфорта, денег.
Что ты!
Что свобода значит в мире,
когда голь
и голос спинный,
голопопый?
Кому нужно-то всё это?
Нужны блага
матер...
А!
Я понял. Вы попали
вдруг в зависимость
и стали буржуа...
Да.
Я усталый...
старый... ставший...
Силы промо...
промотавший
всё то, чтобы
подняться.
Ну и что?
Все поднялись.
Кто с колен,
кто с пеленок.
Что важней?
Выбирать ему.
Но многие рвутся в роскошь.

И работа, чтоб
денежку рекой,
и что-то
тогда радует в душе...
А что то что-то?
Всё — клише.
Друг на друга смотрим
тупо,
строго,
залихватской выюгой,
чтоб дождаться
скуки часа,
когда всё есть.
Но не время
радоваться мне,
хоть и здесь,
а хоть в тюрьме.
И тюрьма —
лишь гонять
адреналин,
чтобы прогнать
ее суку, эту скуку.
Русская душа...
Кугуты
все и всё мурня.
Вот свобода, это да!
Но где взять ее, лихую?
Даже нищий
паникует
перед ночью о постели
и еде.
Ведь бандота
всё крышует
и ночлег, и мусор...

Чует сердце —
где-то есть
та свобода
и тот свет,
куда стремится
тот, лихой,
кому не спится
и в комфорте не сидится.

13.09.2014

Бабье лето.
Паутины летящие
нитями белыми,
тонкими-тонкими,
на лицо мне ложатся.
И громкие крики птиц
в небесах.
В стаи собравшись
уже вот летят
туда, где вновь будет
лето, тепло.
А нам дни еще жаркие...
Как легко
в травах, горящих
золотом
солнца,
уходящих
до горизонта
лугов
опустевших...
Бабьего лета
дни нас согревшие
так, как в любви
греет женщина.
Осень и лето её
искрометное...
Небо бескрайнее,
годы бесчетные,
а мне любви
всё хочется тонкой
и нежно горячей,
не уходящей,
как эти дни и осень
в ненастье
холодных дождей
и дней пасмурно серых...

Еще вот день,
а, может, неделя,
а лучше бы годы,
без счета и чисел,
и океан воды
с пляжами чистыми,
как эти дни
пронизаны солнцем,
и жизни, не бегущей
со скоростью поезда
на станцию без
объявления, надписей,
станцию ту, где
всё перекрасится
в цвет неизвестности
и неисхоженности
новых тропинок, дорог
в бесконечной
безмолвности...

14.09.2014

Я, наверное, хуже
всех худших.
Я падший, наверное,
больше всех падших.
Я пропадаю, наверное,
быстрее всех пропадающих...
А, может, я лучше
всех лучших?
Наверное?
Да, слово это опустим.
Кто скажет
и кто осудит
сам себя?
Да смешно это
даже слушать!
Сам себя редко кто судит...
Каждый себя
несет как жемчужину
на золотом блюдце.
И преподносит.
И хорошо себя торгует...

14.09.2014

Капельки росы
на острие травы,
по ранней осени
ковры...
Безумие восторга
в моей груди.
Мне не хочется
идти
в росу,
тревожить красоту
и оставлять
свои следы,
ломая гармонию
осени,
травы,
росы.

14.09.2014

Белые березы,
белые березы,
я пью ваш сок
как слезы
на этой войне.
Весною вдруг сошла
с ума Россия
и армадою военной
покатила
на сестру свою родную...
Прямо с тыла —
нож в спину
Украины.
Война крови
не пожалела,
как всегда.
Ведь война —
это не весенние
белых берез леса,
а леса — стоны
и боль,
и рыданье русских берез.
И рыдали русские березы,
вместо слёз
стекая кровью.
А война не жалела
огня.
А война грязной
речкой пошла,
и остановить её
может только кровь
героев
на уничтоженье
тех больных голов,
продавших черту душу.

Русские березы,
я не струшу
жизнь свою отдать
в степях,
где тенью
русские березы
входят в осень
в листьях золотых
под небеса голубооки...
Я пью слёзы —
сок березы,
и молюсь за Русь.
Русь другую...

15.09.2014

Его жизнь, как жизнь
козла, закрытого в сарае.
Мир он созерцает
через открытую дверь,
когда заносят корм и воду,
и через маленькую дверь,
куда выбрасывают навоз.
Маленькая дверь даже
больше радует —
более спокойно,
нет порывов ветра...
Запад вроде бы начал
помогать нам сверхточным
оружием:
бах! —
и танк горит.
Но пока больше наш.
Армию сделали ординарцем
для сотен генералов.
А раньше мечами дрались.
Копье и свист сабель.
Время рыцарей. Литавры.
Сегодня из засады по себе
равному
из ракетного комплекса...
Да и не это главное.
Война как продолжение
политики —
вякают политглобологи
и политгнусологи.

Они сегодня толмачи,
толкачи событий жизни
в политических тусовках
правящих миром
с постели любовницы,
банка,
ресторана,
шикарной яхты.
Открыть забрало некому.
Нет забрала.
Есть украла...
То есть воры и неправда.
Время уходит,
и он, единственный,
на шее матери,
за тридцать годков бахнуло.
Уже без пеленок,
но так близок душонок...
И так его жаль, непутевого.
Мама бьется в своей глупости
как птица
у которой упал с обрыва утенок...
Козел в сарае.
Мяу, мяу — кот на заборе.
Свежие новости —
помидоры уже не хотят
и не желают.
Не имеет значения закат
и восток с дамой.
С девушкой — поздно:
сын переросток,
скоро сорок,
а там — десяток лет
и пенсионер...

А мама звонит
и ревет белугой.
Телефон молчит.
Это он с подругой.
С попой он!
Просто уснул.
И мама ему — уже что-то лишнее,
почти не беспокоящее...
Ракет нет.
Министр портрет
президента заплевал
на нервной почве...
Он кричал на генералов:
— Чем воевать?!
Армию разворовали.
Сегодня солнце,
но день прохладный.
Хрюкают свиньи
у козла в сарае.
К вечеру одну
резать будут.
Хозяин рад,
а жене не будет.
Ее нет в помине.
Ее нет в мире.
Не было,
и уже не будет.
Рассвет, закат
просыпает он
и утюжит
на обе челюсти,
живот нарастает...

Снег весной
уже не тает,
и нет календаря
в доме давно.
В углу были иконы,
но продал их он.
Там сейчас
миска с салом
и помидоры
уже завяли...
Соленья в кадке
на дне в рассоле,
но горько-кислые
все разносолы...
Зато погреб как убежище
от бомб и мин,
которые, может быть,
долетят сюда
с войны.
Пока перемирие,
но русские стреляют.
Им по фигу, что
здесь, что в сарае.
Их главком
пока только начинает
свою новую жизнь
с новой женщиной.
Он ее купил
с потрохами
до смерти своей...
Открытая дверь,
маленькая.

Через нее
с одной стороны
лучи солнца,
а с другой —
навоз летит...
Земля удобряется...
Козел жизнью
так наслаждается...
Хозяин сегодня
после сала улыбается...
Но как-то криво
и зло
с вилами в руках.
А если перемкнет его —
и козла в бок...
Ax!

15.09.2014

Искрометная вода.
Она туда,
и я туда,
откуда чудо на года,
и радость, что зовет
меня всегда туда...
А я встречаю здесь года,
считаю их
десять по два,
или по три, ·
как мне велит
ее сердце
и тот крик,
который счастьем
от нее
ко мне.
И все
прошло.
Опять мне в осень,
когда вода и холод
косит с деревьев
листья на ветру,
и я один теперь стою.
А мимо все бегут
туда,
где их года.
А наши, наши
навсегда
всего лишь дни...
Но то — судьба,
которой равных нет
сегодня.

То луч от неба,
луч свободы,
когда она и ты
в росе,
где утро, ночь, рассвет
и все
и всё срывает бег
часов и стрелок,
дива бег...

15.09.2014

Мамо, вас тут уже нема...
Тату, і вас вже немає...
А є лише я
та родина моя.
Мені батьком
став Бог.
Він Отець мій,
і зло не для мене
вже тут.
Мені сором, але
я грішу, як грішив,
коли був ще молодим...
Інколи хочеться
все тут покинути
і в небо,
і в небо,
зірвавшись на крила...
Я розумію, що час
мій вже скоро...
Що таке роки земні
і недоля,
яка впала в долю
зі злом?
Поволі я здаюсь
їм в полон,
але інколи знову,
наче крізь сон,
я вириваюсь
в дитинство
і бачу
той шлях,
на якому стрічав я вас
не раз...
Зараз інші шляхи.
Зараз інші стежки.

І мене мов нема
тут, на землі.
Але є тут ще я
і родина моя,
і Отець із небес
нас веде.

15.09.2014

Бизнес в Украине.
Заключение контракта.
У вас плохое,
у меня хорошее.
Но я могу поменять.
Но вам придётся
деньгами добавлять,
еще жемчужину-горошину
могу взять.
Немножко бы золота.
И опять:
у вас плохое,
а у меня хорошее,
но я в убыток себе
могу поменять.
Только
деньгами и золотом
вам придется добавлять.
Сумма тысяч пять...
И опять:
у меня хорошее,
а у вас плохое...
И так — до помешательства
и русского мата.
Нервов мало...
Хитрость в изобилии...

18.09.2014

На стране учредили
новый вновь праздник.
День Достоинства, Чести и Славы.
И вдоль трибун правительства, власти,
идет парад военных
важно и стройно чеканя шаг,
за ними — техника —
один лишь танк.
А дальше гражданские люди,
студенты
и патриоты, не спавшие ночь,
с флагами яркими.
Аплодисменты
с трибун не стихают.
А дальше, “пятой колонной”
всё замыкают
министры, писатели и журналисты,
поэты, генералы
и аферисты.
Бандиты, менты и прокуроры.
Депутаты всех рангов
в жилетах махровых.
Проститутки, врачи и профессура.
Дети, детишки — их отпрыски —
строем.
Идет колонна и нет конца,
который час уже,
и ей “Ура!”
кричит обессиливши власть
на трибунах.
По новым законам
они все дружно
зашли в типа партии,

в электорат,
и стали в законе,
и говорят на всех языках.
Нам не понять.
Но движет “колонна” уже
третий день.
Трибуны застыли от страха
вестей,
что носят им вестовые
со вчера:
еще, мол, не вся “колонна”
прошла.
Будут дивизии элитных машин,
конная армия
и авиация без турбин.
Их укралли, продали врагу.
И самые смелые летят
пьяны в дугу.
И власть от страха
дрожит, умирая.
А если упадёт самолёт
на трибуну, сгорая?
Но тут вестовые вновь
прискакали.
Самолеты ушли левее чуть.
Сдали их тоже
врагу на войну.
А “колонна” идет пятый день.
— Не пойму.
Откуда так много?
— говорит премьер строго.
Да это нормально еще
для страны,
а идут они кругом,
еще и отдыхая в пути...

19.09.2014

Наши прогулки с тобою
возле реки
из памяти греют
душу
до слез,
до боли.
Помнишь, корабль
и мостик капитанский?
Море воды
и неба море...
Волны бежали.
Но то был лишь
причал рыбацкий...
Помнишь, шалаш
у кромки воды
под вербою?
Ты так боялась
впервые зайти туда
и звала,
всё звала
меня с собою.
Но преодолев страх,
ты вошла в свой первый шалаш...
Помнишь, как любила
лазить на дерево
и боялась?
Я держал тебя за руку,
ты так смеялась.
А помнишь, цветы, травы?
Ты всегда букет
собирала.
Помнишь, помнишь...
Я смотрю в окно
одиноко.

Боль держит меня
крепко, жестоко...
Ты в школе,
уже в первом классе.
Я скучаю по тебе,
Мария,
и иногда срываюсь
и плачу...

19.09.2014

Симон, ты выл, как волк,
и раздражал нас
без конца.
Я шлепал по рукам тебя,
а ты пищал: “Ax! Ax!”
Но слезы, редко так.
Ты всё терпел,
и снова бежал
в мои объятья.
Я ловил тебя,
а ты смеялся.
Ты игрался.
А жизнь рулила
не по-детски.
Война, ревком...
Я редко вижу вновь тебя.
А время-то моё —
уже игра...
Кто знает час мой
уходящий?
И мне оставлять тебя
в миру с жестокостью
непроходящей...
Но с тобой небо,
и там мои глаза...

19.09.2014

Война.
Страна без управления.
— Хана, —
говорят в Минобороне
и Генштабе.
Советская система — зараза.
ерунда.
Кучмизм там, господа.
Когда куплены погоны
и должности проданы.
Талоны выдавала власть —
какую технику в мартен,
а какую, блин, продать.
При чем советик здесь
спустя двадцать пять лет?
И в результате нет
премьер-министра,
а есть премьера
сериала, советик чисто,
из обещаний,
красиво говорящий, знамый,
на новую платформу выборов
идущий.
А реформы?
То предыдущий...
Или будущий...
Нет министра обороны,
министр есть похоронный.
Какую армию не дай,
положит всю.
— Дай-дай! — кричат и просят
на фронте деньги
на технику, оружие, консервы.

А деньги те лежат поныне —
некому руководить...

Фемида
и прокуроры
от Кучмы.

Кучмисты, сукины сыны,
на взятках и деньгах страны —
продолжить можно
до упора.

Но лучше взять мусоровозы
и всех их, бывших,
на завод,
на вторпереработку мусора.

И взвод
с войны заменит
тыщи
министров, депутатов
и артистов...

Дедушка Кучма ведет
переговоры с бандой
от России в Минске.

И все смеются с этого
старья.

Не Мао это, да.
Народ избрал за
двадцать с лишним лет
один актив —
бездарный,
коррумпированный,
хитрый.

Убаюкивающий всё тот же
народец свой.

Впрочем, удачно, хорошо.

Но время других людей
вдруг подошло, и трахнули
по власти старой шиной.
Свалили зверя.
И бежала в Россию часть той своры.
Но здесь осталось еще
много кучманов
во власти хитрющих для себя
панов.
Война.
А нам: бай-бай.
Америка, Европа
рукоплещут нам
и прячут свои попы.
А мы горим в огне войны,
гибнут лучшие сыны.
А власть — ля-ля
и лю-ля-ля.
А Путин забирает
Украину по частям.
Но скоро батальоны
через Днепр —
и в Киев.
Безмозглы姆 всем ответ.
Это чаяния народа
и мой завет.

19.09.2014

Дело святое:
голову сложить и поныне
в Украине...
Для русского стрелка.
Их православие — власти славие,
дела гасударева.
Уже сотни лет
историю кровью
пишут в Кремле,
и болью, и голью
славят себя.
Славься отечество и государь!
Но царь, он и есть царь,
ему часто скучно.
В медвежьих углах
то людно, то пусто.
И вот, когда мирно,
царь на войну
гонит голь русскую,
чтоб на корню
пресечь недомыслие
и инакомыслие...
И так сотни лет
цари вельможат.
В скуке и роскоши
коней, соболей
убито тут столько
ради прихоти...
— Эй!
И тут же дубина
ухнула сверху
на голову,
голову,
на головешку...

Кровь полилась и застыла
в земле,
комьями спекшимися
на песке иль в траве.
Травы их горькие,
и пустоцвет
часто по родинам,
где чести нет.
И водка да дурь
сгоняют тоску
до начала войны,
а там, на скаку
падают кони
и люди в овраг.
Травы пустые,
а были в цветах.
От огня батарей
ракет зверских
уже сгорают
все, одуревши.
И ищут причины
их православные.
Права без правил
и закон без державия.
Что в них держава?
Царь да опричнина.
Но где-то поддал кто-то
и повисли все
на столбах придорожных
иль по канавам
в медвежьих углах.
И вновь новый царь,
и новых опричников
насобирал со вчерашних бандитов
и в Кремль завалил
погулять.

Россия безбожников
сегодня снова
пошла на братоубийства
войну.

Православие для них —
лишь фетиш,
лишь обманка,
шапка их...

А дурь срывает...
Их дурь родная
и так мутит...

Православие — власти славие,
дури государевой.
Скука державия...

20.09.2014

Путь на земле
короткий, не более...
Я не сказал ничего
нового.
Даже в Писании сказано так.
И лучшее время — труд и болезнь,
ибо время...
Летят птицы,
и время летит.
Летят души...
И часто от скуки
мы ищем заботы, работы.
Но хорошо, когда
за хлеба кусок
поле впитывает в себя пот
его владельца...
А если скучно?
Тогда мы ищем,
и, часто, игрищ.
Играем жизнью,
но не своей,
она бесценна
и так коротка...
Тело тленно,
но чужое,
своему есть шанс
остаться надольше...
Мы так хотим
и очень хотим.
Но не бывает так.
И кто хочет,
а кто-то хочет
похвастать и поиграть
жизнью чужой,
укротить,
уменьшить её...

Бывает весело,
если войной.
Сам в палатах,
а те — в бою.
— Солдаты пали?
А мать твою!
Еще поддайте
силы живой!
И не жалейте
чужих сынов!
Ведь это голь
по сравнению со мной.
Он мне чужой.
Вдруг хохот дикий
за углом,
уже не людский,
ледяной.
— Ой! Ой! Ой!
А, вдруг, за мной?
— Да! За тобой! —
прохохотал тот
дикий хохот
и лапой окровавленной
достал.
Труд и болезнь...
Скука...
Игрища...
Прости нас, Боже!

20.09.2014

Однажды черт стриг кота,
он думал заняться
бизнесом на шерсти,
и мокрый, с ободранной рожей
прохрипел:
— Шуму много, толку мало.
Так и идея “*русскій міръ*”.
Хотите вы поднять его
до высоты небес
в обойме новых
Пушкиных, Тургеневых?
Так поднимайте тихо
и без шума.
Вы же азиаты хитрые
из чума,
вам в тишине никак —
подняли ор:
мол, все подонки в мире,
кроме вас
и Сомали с Угандой.
Пропаганда!
Вы довели мир этим
шумом до нельзя.
От *міра* вашего
спасаться всем пора.
Вы — орда,
как и всегда.
И как всегда от вас —
и шум, и гам,
и кровь, и боль.

И как всегда
вы подло строите
свой *русский міръ*
на чужих гробах,
войной.

Такая дикость!
Стыдно,
грешно,
безутешно...

20.09.2014

Торчащая пустота...
Скорее, даже
выпирающая из лица...
Безликая мечта.
Безразличная, пуста
ухмылка пустопорожнего
лица...
А рот все говорит
и говорит,
и, четвертуя, четвертит
тебя, его
за то лишь, что лицо
поднялось высоко...
И гонит ветер снег
пургой,
пурга метелью
дико воет
и отрывает ветви
больших деревьев.
Прежде они были
все в листьях,
на них гнездились птицы.
Сегодня голый сук
изломан,
а ветви под ногами
преграждают путь к дому...
И я рисую этот образ
перед торчащей
пустотою
в мое лицо,
которое пустеет тоже
от той тоски
и трёпа...

Да ни о чём
и в никуда —
такая пустоты мечта,
что лучше пусты
не будет никогда
её пора.
И час её.
На кой страдания еще?
И так в безумии
тщеславий
страдают люди
по подвалам,
пряча тела свои от бомб...
А души их уже ушли
в проём
треснувшего мира.
Всё то же — от тоски
и пустоты.
И сироты-детишки,
как испуганные птички,
на потертом и сырому
матраце
в подвале мокром,
где свеча, чуть тлея,
плачет.
Тот слабый огонек —
единственная радость,
утешение
в подвале ветхом бытия...
Опять война.
И не уйти мне от неё.
Не замолчать!

И острие летящей ручки
по белому листу бумаги
ранит
и просит замолчать меня.
Но не могу —
война!
Валится страна.
И я молюсь, молюсь
уставший,
за этих деток по подвалам,
за убитых, раненых, живых...
Выпирающая пустота
лица.
Смотрите в зеркала почаше,
господа!
Смотрите на кресты, иконы,
смотрите в небо,
а не сквозь толпу
таких же мозгоголых...

21.09.2014

Миллениум, миллениум, миллениум...
Две тысячи лет, тяжелых лет, уходят...
И надежда — двадцать первый век.
Салюты по поясам часов.
Страны ревели от восторга
и заливались в пьяни.
Бога никто не вспомнил.
Особенно мы, православные...
В пост
гоним
праздник великий,
от души наливаясь водкой...
Огурцы и прочие селедки...
Донецьклюгансъкъ. 2014 год
по Рождеству Христову.
Война.
Террористы.
Боевики.
Сепаратисты.
Аферисты.
На самом деле — русские
войска и их штабы.
Русские танки и ракеты.
Наши политики лишь шепотом
об этом —
нельзя дразнить нам Кремль...
Идут войска на фронт
с оружием лишь кой-каким.
Бездарные штабы
им обещают танки, пушки —
потом.

Им много обещает нововласть,
которая с Майдана
поднялась:
— Потом!
Но всё — слова.
Люди — игрушки.
Русские долбают
наш дурдом.
А в это время на параде
главком
погоны вешал
генералам и награды.
Им бы ума
да чуть любви к стране...
Но здесь извечно
сверху — пена...
В *Донецьк* *Луганське*
много пленных.
Своих убитых
они хоронят кое как:
могила — сантиметров пятьдесят.
Собаки отрывают русских трупы
и жрут их,
и тошно
от запаха могил...
Двадцать первый век
лучше бы не наступил.
Пусть бы миллениум
застрял в оси времен,
и жили бы мы там
в две тысячи ноль часов,
и жрали водку с оливье.

Салюты по сей день
по всей земле...
Но рвались жить красиво.
И вот *Донецъклугансъкъ*.
Разрытые дворнягами
могилы,
и трупы жрут они...
Без силы
и без ума
наша вся власть.
И миру тоже
вот-вот
такая же напасть...
Ему меняться всё-таки
придётся —
Бог заставит.
И время новое,
ускользнувшее мимо,
в конце концов вернется...

22.09.2014

Двадцать пять лет
на Донбассе
людей просто квасят и мочат.
А тут с войною Россия.
И развязали руки
убийцам,
насильникам
и мародёрам.
От скуки, агрессии
люд квасят и мочат
тысячами сразу.
Могил братских
по весям и городам
не меряно,
не сосчитать...
Россия пытается
Украину во всем обвинять.
Едут гробы в украинские хаты.
Едет “груз двести”
в Россию...
И хватит бы дьявола
так уже потчевать
русским властям
войною бесчестия.
Трупы, трупы, трупы...
Их бы собрать,
весь “груз двести”,
и на Красную площадь,
под Кремль
разложить...
Многие тысячи
прошли через пытки...
О, было бы весело
кремлевским вандалам.

Убито так много
ради их власти,
и ради их “славы”.
Красная площадь
в останках убитых,
и российская власть
над ними
с пистолетом и битой...
Контрольные выстрелы
политиков российских,
контрольные выстрелы
от журналистов
по трупам убитых
по ходу войны.
Есть по полгода
некоторым,
но в них тоже
стреляют они
и битами бьют,
особенно по головам...
Как излечить нам
Россию?
Как показать их
падение в низость?
Трупы для них —
как трофей на охоте.
Трупы — их радость
на этой площади.
Трупы — бальзам
на кремлевские звезды...
Такая страсть пришибалова,
шли бы в гробокопатели.
На Москве
за одни только сутки
их валом...

26.09.2014

Мои близкие
уходят в миры другие.
А у меня ощущение,
что и я вместе с ними
ухожу из этого мира
в мир параллельный,
внешне совершенно на
наш похожий.
Но в нём особые
где-то вокзалы и аэропорты.
Транспорта нет,
и намека не видно.
Но сердцем чувствую
бег колес его,
чувствую — вынырнет...
Радость здесь как-то
ограничена.
Улыбка быстро тает
на лице,
превращая его в строгое,
уже обычное.
Мечты нет.
А если вынырнет её лучик,
я отвожу его быстро
в сторону,
пусть других он мучит...
Остается вера
с надеждой на воскресение,
но не то, что как
день сегодняшний,
а то, открывающее
путь вечности...

28.09.2014

Кремлебляди —
с грязи да в князи —
Русь опустили всю деньгами.
Даже белые березы,
символ русский,
стал сегодня лишь валютой,
что в Рязани, что в Твери,
что на БАМе.

Дикари
лапой жуткой развели.

Вся в мехах
и бородавках
лата страшная
мигалкой на башке
деньгоберущих...

Деньги, деньги вездесущи —
вместо духа.

Стали буквой,
буквой первой буквarya
от русглагома-звонара.

Армия страшит по кругу
и сбивает друг ко другу
Приднестровье,
осетинов,
всех абхазов,
Украину.

Но получили
с Украины
по зубам
и скривились
лишь Донбандой
с Лугандоном.

Место страшное
поддоном извергов
с подмиров —
бандитов, ухарей,
быдлов...
Это стало вдруг опорой
кремлеблядям,
и в них страх
над огромною Россией.
Люд дуреет,
люд мастырит
себе торбу для бабла.
Русь попалась
на живца
в виде доллара и евро.
Рубль — чуть.
Кремлестервы
разложили свой народ
лапой мерзкой
для купюр всех пород...

28.09.2014

Дышу не в полную
я грудь.
Здесь стало вновь
не продохнуть.
Политики опять
нам врут,
воруют так же.
Политики — тузы козырные
из старых карт,
давно побитые.
Но их всё тянут, тянут
вверх.
А нам дышать тут
нечем.
Зверь по постсоветчине
шныряет.
Европа с ужасом скрывает,
и помогает бинт мотать
ампутации взамен...
Поверь!
Все снова врут.
Делают рабов с героев.
Одни слова,
грехи одни...

28.09.2014

Гиблое место.
С гнильцою люди.
Новая революция,
а верх взяли
опять паскуды.
Бесчеловечная масса
огарков жизни...
Волю забрали
извращенные мелочностью.
Зашитит от них
только молитва.
А те не верят.
Не верят, не молятся.
Они дико щетинятся
и в охотку возносятся
над народом...
Мы так хотели,
мы так мечтали,
но осатанели
еще больше.
Между нами ростки
нового племени —
новый народ
в борьбе за идеи.
Но люди с гнильцой
пока наверху
речи толкают,
и между смолою
со ртов летящей
смешком:
— Я — настоящий!
Я здесь хозяин,
и жизнь вот ваша
в моих руках...

Им не понять
других тех, новых.
Им не понять
и не полюбить.
Они — уходящие
с планеты
под названием Жизнь.

29.09.2014

Политики, пристроившись
к Майдану,
кто с перепугу,
кто за компанию,
кто спьяну,
уже через месяц
не знали, что и делать.
Народ надеялся на них,
таких
вначале смелых...
Тот: “Пулю в лоб —
кричал, —
вместо позора!”
Тот говорил
о смерти,
что придет сюда
совсем уж скоро.
Тот за язык и мову
бесконечно.
Народ стоял,
и дрался с властью изуверской
оружием революции —
булыжником и палкой.
Позади стояли
те политики всегда:
лишь только бой,
бежали многие
из них.
И кто куда...
Но не вперед.
Отдала жизнь
Небес святых
Сотня.
Война пришла.
И снова
бой,
бои несносны.

И гибнут лишь
простые люди.
Политики во власть
вошли
и поучают
новую страну.
Реформы не пошли.
Лишь подняли
тарифы на жильё.
А так — все планы
построения
новой страны...
Легло...
Отлегло
от сердца власти.
Люстрация чиновников —
на тормозах
спускаться...
На потом.
А коррупция
осталась здесь столбом.
И вот народ
поднялся снова.
Народная люстрация
рядов той прорвы
“элит” из нет и в нет...
И гонят их
через контейнер
мусорный.
— Привет!
— Привет! — в ответ.
И мусор поглощает
пыл чиновничий.
Протест народа
против беззаконий...
Власть что-то говорит
о произволе,
о мысли там, в Европе.

А промышленность
отечественная,
помимо техники
военной,
погнала линию
контейнеров мусорных,
люстрационных.
— Ay! —
кричит чиновник
среди леса.
Он прячется здесь
от люстрации.
— Ay!
— Ату его! —
кричит народ.
И вновь везут
по городу контейнер.
Начало это.
А то, страшное,
еще придет
с войны,
и настоящая
люстрация в стране
таки да будет...

02.10.2014

Страна побежденной
коррупции.
Ее победили воины.
Сразу после победы
был провоз
по улице центральной
коррупционеров...
В контейнерах мусорных
сидели

президенты,
премьеры,
министры,
депутаты,
генералы,
прокуроры,
судьи,
менты
и чиновники
со всех постов.

Но этой чести досталось
только столичной
вертикали и горизонтали.
С регионов везли
в обычных мусоровозах,
навалом.

...У нас все хорошо.
Страна изменилась.
Еще...
А что еще?
А, Крым уже не ихний,
и они уже не они:
у них — революционные
дни...

Мир тоже меняется
стал.
В сторону лучшую,
где в основе — правда
и истина...
Начало начал.

02.09.2014

Мужество.
Бесстрашие.
Мужество — отсутствие страха.
Но страх,
как инстинкт самосохранения...
Страх — это сволочь
всёубиенная...
Лицо человека,
душа и сердце...
А жизнь его бросит
в то место,
что адом зовется
уже на земле.
Жизнь и тот страх,
что так часто во мне...
Остается борьба.
всегда и везде.
За хлеба кусок.
И по чистой воде,
что уже не везде...
Выборы снова.
И депутаты носятся
с гречкой, консервами.
Ах ты!
Журбенко, Хомутня
и другие.
Их много.
А Сотня Небесная?
Война и могилы.

Каким же подонком
и без морали
нужно родиться,
чтоб продолжать
покупать маргиналов?
Паскудство и мерзость
во мраке бесстрашения.
Но это не мужество.
Это безбашенство.
Чистой воды психиатрия,
е твою мать!
Кто породил вас?
А я бьюсь в борьбе
с собою,
чтоб в чистом огне,
из небес принесённом,
очистить всю землю
от них, клеймёных.
В мусоровозы —
и на провозы
перед народом...
А страх донимает
не только меня.
Вот уже *Путинъ*
и софигня, те, с Кремля,
и Лукашенко,
дрожат, понимая...
И просят меня:
— Помоги!
Донимают.

Страх по утру, по просыпу,
и в ночь —
самый коварный,
и нервы, как желчь,
выжигает тебе...
Мужество — признать
лишь пылинкой себя.
Мужество, Вовка,
и покаяние.
При жизни
стань перед миром ты,
званный,
всего лишь один раз
на колени
и поклянись людям,
что звери твои
уже не твои.
И ты будешь чист,
как горсть земли
взятой в руку
весной перед пахотой...
Готова земля принять
зерна.
Но бахают
пушки
по полю войны,
и тоже пашут
его подлецы
за “Новороссию”,
и еще деньги.

Так что первым там
в строчке по сердцу?
Деньги и кайф...
“Новороссия” так,
лишь слоган политологов
для дураков.
Мужество.
Бесстрашие.
Мне остается сражаться лишь...

03.10.2014

Крышебандитование — это
постсоветских стран
достояние.

Крышебандитомания...
Бандиты крышуют бизнес —
преступность.

Но бандитов крышует
власть из бандитов.

Невиданна доселе
система из измов.

Бандитизмом попахивает.

Да нет!

Воняет!

Из всех коридоров власти,
и знамя Донбанды, Луганды,
России и иже...

Всё в одном.

Матрёшкой фашизма
из современного мира.

Противно!

А многие привыкли.

А те, что их крыши,
ва-аще на коне.

Конь — аристократ средь животных,
а эти — залезли.

Им не коня,
а нары, иль шконка
в камере тихой,
а может быть громкой.
И это придет.

Придет без понтов,
как время года,
и вертухай с винтом
на пороге...
Дворца.
Как вот Хонки,
известного с Донки...
Донбанды...
Придут. Их уже ждут.
Прячут богатство
не здесь и не тут,
а там, в том Союзе,
куда не хотят
странами, суки,
и держат опять
в зонах народы...
Но сами дрожат,
уже точно...
Остались какие-то годы...
Немножко...

03.10.2014

Шок меня та-а-а-кой
пробил!
Я мусор выносил,
и вдруг, в контейнере
сидят как крысы,
только чуть головы торчат
поверху крышки,
четыре наших преза...
Я офигел.

— Так це так нам
i треба, —
сказал один из них,
постарше.

За разворованную страну,
украденное счастье.

За Бандустан,
и за всю неправду.

За деградацию любви.

— Зараза!

Холодно...

Воняет... — сказал последний,
Янек.

— В Хонці було багато
краще.

Але сидіть, друзі мої,
це ще не нещастя.

Життя не обірвали
нам солдати.

— Могли й гранатою, —
сказав рудий та злив.

— Краще вже б гранати,
як так нам доживати...

— Доживемо, друзі,
доживемо.

*Може, жіночка якась
прийде, —
сказав молодший.
На голові його
налипло листя —
руде-руде...
— Бомжиха, блин,
не для меня!
Ведь я король,
я из зека! —
последний заорал.
А я стоял, стоял
пока не вышел из сюра.
Луну увидел вдруг...
А хмурый сказал:
— Ты к нам иди.
Теплее будет.
Да и отведаем твоей
еды,
пока вот спорят здесь о будущем
мои колеженьки-жлобы...*

03.10.2014

Лимонкин-Гранаткин,
русский писалкин,
объездив полмира
вернулся в Россию.
Здесь он решил поиграть
в революцию.
На заимке в Алтае
ФСБ его взяли
с оружием, прямо
на телке, в бане...
Полтора года зоны.
Он орал, что хоронит
жизнь свою,
и распят на кресту...
Но Бог прошел мимо,
Лимонкин его тоже достал...
А прям из тюрьмы
под оглоблю стал
Путина.
Служит теперь чином
нижним.
И табель его —
примитив той гранаты:
“Русские — всё,
и их нету краше!”
Символ борьбы
упавшей эпохи.
Её тянут в мир
за страшную жопу,
чтоб вновь показать
всему свету Рассею
взбесившуюся
и дурковато спесиву.

03.10.2014

Я був у весняних садах
у білих туманах цвітіння.
Я був у літніх сонячних садах,
коли зелене листя гралось з вітром.
Я був в осінніх садах,
де пахли трави, і яблука падали.
Бог дивився із небес.
Я був у зимових садах,
де дерева в снігу.
Я був у садах, коли дошило.
Я був у садах, коли гrimіло.
Я Бога бачив, з Богом жив.
Але ось знову дні прийдуть скорботні,
затягне серце смуток,
і знову я від Бога відійду в земні печалі...

03.10.2014

Однажды мгновенно
потухнет свет
внутри,
тепло превратится
в холод в груди,
и мне уже никуда
не идти...
Не смогу больше
писать стихи.
Я становлюсь частью
планеты.
Это и есть вечность.
А душа?
Великая тайна
уже до конца...
Открыть ее нам
может только
воля Творца.
А нам — вера
с надеждой,
если сможем,
до конца...

05.10.2014

Для того, чтобы спасти страну,
нам нужна стопроцентная милитаризация.

— Та ну! —

сказав прем'єр.

— Я все роблю для армії.

Муштрую
міністра оборони,
генералів.

Тут президент вступився:

— Так ми і дали
в союзниках Європи, США.

Нам допоможуть,
мити та прийшла.

Так русские уже
новую границу роют
по Лугандону,
Донбандону...

Там люди многие хотят
с нас — деньги,
а власть — России.

Нам армия нужна
сплошная,
чтоб женщины, мужчины
под началом
хороших генералов,
ну как в Израиле,
к примеру.

Но что-то вяло власть
на мой пассаж —
коррупция, едрёна мать...
Такая страсть!

Сожгу её,
впечатав в строчки,
а строчки
брошу вместе с ними
на штыки,
штыки народа злого
от разговоров, разговоров
наших пришедших
старо-новых
властителей партийных дум...
Коррупция их рук,
как змеи
по стране.
Менты повязаны
с бандитами все чисто,
так, некоторые стоики
стоят...
Но мало их.
Милитаризация нужна
всего и всех,
нам армия-страна нужна,
и правда — наш доспех,
и сила,
и свои мозги.
Тогда и встанем мы.

05.10.2014

Физика действия,
действительно, физика.
Она должна изменить
цели цивилизации
потребления,
накопления,
поглощения
одних стран другими
и одного индивидуума другим.
Войны,
терроризм,
бандитизм
стали политикой.
А цивилизация
жрет,
спит,
наслаждается.
Пока физики
не смогли изменить
цели цивилизации...
Лирики остались
у разбитого забора.
Физики и лирики
шли без Бога...

06.10.2014

Невозможный мир
со всевозможными последствиями.

06.10.2014

Сколько убито вами
достойных,
безразличием вашим
помойным,
замешанным
на зависти, злости!
Они вам
поперек горла
стали,
лишь потому,
что созидали.
А вы,
писатели,
горе-поэты,
журналисты,
врачи-корумпиаторы
сетью
с колючей проволоки
всех лучших
завистью вашей
на тот свет
загнали...

06.10.2014

Союз писателей
в здании видном,
деньги держава спускает им.
Но не видно
литературы.
Как паучары
на улице Банковой.
Шкуры свои,
и интересы шкурные:
выпятить бездарь
и затолкать в угол
умного.
Сколько судеб
в слом отправили!
Осколок Совдепии
за их правилами
вокруг столов
в здании достойном..
Пора
туда
уже докторов,
хоть им и покажется
это недостойным...

06.10.2014

Уголь логики
в философии лавы.
Отбойными молотками
мысли
в голове добываю —
энергию созидания
для роста
бессмысленных терриконов...

06.10.2014

Непредсказуемость лидера
в непредсказуемости
его действий.

06.10.2014

Логика без мудрости —
велосипед без колес.

06.10.2014

Оторванность мысли
созидает гениальность
творений.

06.10.2014

Сегодня праздник на Рассее.
День рождения Вовки Путина.
Доселе
удивить подарком могли
типа Репин, Айвазовский —
их бесценные холсты.
На этот раз удивил
всех Сашка Лукашенка —
подарил штаны...
Между двумя штанинами
третья посередине пришита.
Там, внутри, любимая Алина.
В штанине секс такой
прикольный на России,
типа шампанского ведро
для лошади
от русского купца в Париже
или же
содержанке-проститутке
золотой ночной горшок.
Но то всё в прошлом,
и давно.
А вот третья, блин, штанина
и там Алина...

07.10.2014

Из Кремля идет
невидимая миру дорога.
Кремлевские считают,
она ведет их к Богу.
Широкая,
просторная,
большая.
Ей сотни лет уже.
Еще цари клепали.
Сегодня строят новые,
из демократов.
Сам *Путинъ*
главным здесь прорабом.
Стоит над всеми
огромным таким Гераклом.
Раздет он догола,
и вся кремлевская братва
и прикремлевская орда.
На головах их черепа,
вместо шлемов,
с застежкой кожаной
под горлом.
Плечи украшают черепа
со звездами краснющими.
Ага.
На шее цепь из золота
с крестом.
И череп тоже
ладанкой висит под ним.
А ниже — орган
тот мужской
с костей
и череп снизу...

Работают все
не покладая рук.
Дорога та
с камней,
но там и тут
череп, кости,
и кровью клеят все
к земле...

— *Вдосталь кісток,
вдосталь і крові
легко з України
взять...*

Українці тут і росіяни
— сказал мені солдат,
що в ранах помирає...

Чтобы потом костями —
на дорогу.
Она длинна уже и так
за сотни лет.
Но не видно с нее Бога...

08.10.2014

У каждого из них в голове
свой крематорий.

У каждого из них в голове
свой лепрозорий.

Это от смешения части
народа
с каким-то чудовищем
особым.

Избрали нам на горе
для себя пахана.

Все идиоты отдали
свои голоса.

Ис...

чад...

ие...

ада...

Части страны.

Части мира.

Части земли.

Тем дай республику
на банду под крышей.

Тем дай кресло
в парламент...

е...

ё...

твою...

Изо всех щелей

лезут и прут,

а людям врут.

Врали всегда.

Мы привыкли.

Но боремся, боремся
за правду!

И вышли на новый Майдан.

Пока лишь война,
как новые перемены
на территориях,
где возросли
адбизнесмены,
адполитмены.
Деньги давали —
власти брали.
Их награждали
и поднимали
над территорией,
где в голове
многих — свой крематорий,
и свой лепрозорий.
Теперь война,
и враг их —
“бандеровцы”, “америкосы”
Осы...
Ослы!
А нам страдать
и копать
ряды новых могил.
Путінъ!
Ты стольких уже замочил.
Теперь снова
от тебя слезы в нормальных,
а в части той,
у кого в голове дыма вой
и горящий огонь,
в голове крематорий,
а на лице радость,
смех
от принадлежности
к *русскому міру*
и его высочеству
Путіну Вовке.

Он им — свой в доску
со своим лепрозорием
и личным, в башке,
крематорием...
Они братья по вере,
но крест их
перевернут
ими
и распилен на части
для топок в котлах
ада...

08.10.2014

Ничего не светит.
Мелькает только
проблеск огня ада...
Может, это настроение,
может, не надо?
Может, настроение,
скорее даже.
Но и судьба долбает
тоже.
Но ты же ей не верил?
И да, и нет.
Всё от настроения.
День — билет.
И много тех, счастливых?
Дней?
Не очень.
Часы, скорее, да.
Минуты...
Осень.
Огромный клен.
Он дерево.
Я человек.
Кто выше?
Безусловно, он.
Век его — уже век.
Под мощной кроной
летом тень.
Укрыться от дождя.
Спокоен он
и терпелив,
не то , что я...
И кто из вас
достиг высот?
Конечно, клен.
А я не смог.
Пока не смог.

Не разобрался я
среди высот...
Их много, я один.
Отсюда настроение.
Судьбы той жало,
может, не моей.
Устало
я прислоняюсь к клену.
Глажу его ствол руками.
Скоро кожа
на моих ладонях
стала шелком,
и листья падают желтые...
Скорее, настроение,
и зависть ко времени
других времён.
В высотах разобраться надо.
И чем скорее,
тем быстрее будет только Он.
Один Бог.
И свет Его.

09.10.2014

Я не могу то все забыть:
эпох паскудных
и жизнь мою в них.
Эпохи безнадеги,
но в вечной надежде.
Идеологи —
пройдохи
по пропаганде тех эпох —
вставляли так,
что верить мог
лишь идиот.
Были ли все мы идиоты?
Нет, безусловно.
Но без веры
срывались с цепи
как звери,
но тут же хозяин —
всех к ноге!
И сразу вера в них везде.
Парадом,
телевизором,
газетой.
Горели ноги от дорог
за светом,
но все мы оказались
глубоко внизу.
Что-то вдруг светлое
мелькнет
в коридорах памяти,
но мозг
выбросит вдруг
такую гадость...

Сегодня снова вера
и надежда,
но вглубь копнешь,
и руки вниз...
Опять
эпоха серых будней,
безнадёг и лжи...

10.10.2014

Двадцать три года
пути в никуда.
Двадцать три года
нас манят по прежнему
звёзды Кремля.
Сегодня вроде бы
больше Европа...
Да.
Но то все — чужое.
И нам к ним в дом,
к ним за стол?
Кому мы нужны?
Нас миллионы.
И только Бог ждет нас.
К Нему бы вели вожди.
Но они не ведут.
Они все нам врут.
Политиков много, но
во власть попадают
обломы...
Поломы...
Поломки в пути.
Хаос стал плановым.
Он насаждается,
он управляемся.
И не смешно.
Управляемый хаос
давно.
Дьяволиада.
Но с ним бороться нельзя.
Его победить можно было
вчера...
Или сегодня...
Завтра — другое.

Падение вниз
до самого дна,
до конца,
до упора.
И, содрогаясь, застыть
там в прорве,
в страхе непонимания:
где мы?
И кто крайний?
А потом — время новое.
Но то будет
не скоро.
Пока всеобщее одичание.
Книги стали нечитаемые.
Читателей чуть больше нуля.
Книги сегодня — фигня.
Сегодня — деньги
кайф дня.
Возня, беготня
в поисках их.
Не книг!
Денег и кайфа от них.
Но время придет,
и ночью, при лучине,
или у огня камина
люди будут читать книги.
Учиться читать...
Собирая мудрость,
чтобы снова
дышать полной грудью
и, оставив дикость,
подняться из прорвы.
Ждать и терпеть,
верить выборам
и идти на смерть.

Книги будут читать все.
Мудрость станет
мерилом и целью
жизни,
а не эти вещи.
Содержанки в “поршах”
и “ягуарах”
за счет коррупции
стали главными.
Но упадут,
и пересядут
на трактора и сеялки,
косилки и веялки...
Палки
в ступицы колес державных
вставят люди
от бреха уставшие.
И падет коррупция
в прорвы ада...
И снова книги читать
будут люди
под свет луцины.
Их много будет...

10.10.2014

Нерукотворный в красоте
своей космос.
Бесконечность пространства,
планеты, звезды
в гармонии
цвета,
света,
движения
радуют нас сейчас
как и прежде.
Тайны, длиною
в миллиарды лет света...
По кругу
вращается это.
Проносятся вихри комет
горящих,
метеоритный дождь.
Гаснут звезды
в тишине безмолвия.
Загораются новые
и освещают дом наш.
А дом наш — Космос.
Дом бесконечности.
Дом красоты
нерукотворной
и вечности.
Один на всех
вместе с Богом.
А мы живем
совсем по-другому.

Мы не видим
звезды и небо.
Что нам дождь
метеоритный?
Нам бы собрать
и накопить хлама,
побольше,
на дольше,
детям и дамам.
Дамы, дамы,
им лишь бы карманы...
Светские львицы.
Звучит то как!
А на самом то деле —
души пустяк.
Светит солнце.
И только дети
рады дню
на планете.
А нам — война
и вирус Эбола,
трупы, кровь
и политики горе.
От политиков горе...
Нас учили по книгам
странным.
Мы считаем — читаем
важно.
А в душе лед и темень.
Книга жизни?
То пусть церковь.

И мы, хватая
священника за рясу,
суем в руки
десятку, двадцатку
и просим нервно:
— Молитесь, отче.
Я грешный, а, может,
и больше...
Скорее, больше.
Просто болен,
и заблудший
в каменоломне
города старого
и так родного —
десятью домами
на себя одного.
Я!
Я!
Я!
А Он?
Может быть...
Но я утомлён.
Как я устал
от суеты...
Планеты вертятся
вокруг звезды.
А человек —
мини-космос —
вращается вокруг
себе подобных
с целью мерзкой
урвать и стырить.
Все ради хлама.
И выжить, выжить!

Ценой любою,
других терзая.
Мини-космос,
а стал раздолбаем.
Собою себя долбаем...
А звезды светят,
летят кометы.
Видим не это...

11.10.2014

В Донецькому республіці
есть терриконы.
Є вугілля, але його
везуть в Росію.
Крадуть і возять
з роскомір'я в роскомір'я.
Там все крадуть,
що очі бачать.
Людей уже давно гопачать —
і на Росію.
Так учили.
Такой политикой по постсоветчине
мочили
все власти всех...
Отсюда — олигархи, деньги.
Свет померк в глазах
многих.
Их хоронили как прохожих
по миру жизни...
Кого в асфальт,
кого-то в шахту.
Где-то в болотах русских
бахнул, утопил —
и только пузыри
воды болотной.
Так поступали и с царями.
Потом искали по канавам.
Вроде бы каялись
Ельцин и все россияне.
Теперь не каются,
не маются.
Теперь бандиторазвлекаются,
и Путін — их коронный царь.
Воруют все, везде.

Украл
и я когда-то свист
разбойничий,
как ветер чист, —
по книге сказок
русских, старых.
Я так свистел,
и так фонарил
по школьной лавке
и на парте.
Знал бы, не рос.
Остался там.
В школьных тех годках.
И БАМ поехал бы построить,
но повернул бы
пару колей
прям до Кремля,
чтоб терриконы
насыпать там
повыше звезд
на башнях тех зеленых.
Может бы *Путинъ*
поигрался прям на Кремле
и не полез в *Донецъклугансъкъ*.
При мне,
и по мне
он путался бы в терриконах
тех российских,
и мир стоял бы в Украине.
И мы бы по Европе —
трали-вали —
давно уже ходили, танцевали.
А так он путь нам перекрыл.
Европа испугалась со всех сил.
А мы пока стоим.

Стоять мы будем
до конца.
Такая сила наша.
А пока воруют всё,
кроме терриконов...
Не по-хазяйски.
Забрали б ёх також
на Москву,
и по Садовому ёх
по кільцю...

11.10.2014

Кремлевская доктрина —
морг и могила.
Их планы — убивать
соседей.
Главный так настроил
всех.
И государство — вот успех! —
не развалилось, не распалось.
Весь смысл жизни — государить.
Новый мір — повестка дня.
Новый мір — других убить.
Да побольше, да быстрее.
Русский мир, чтоб на полмира!
А лучше так — на весь!
Вот тогда и счастье.
Вот тогда конец...

12.10.2014

Путана.
Красота неземная
в элитном отеле.
Баксов пятьсот —
не сумма вообще
в таком деле.
Не жалко и ноль
добавить, бывает.
Но не добавляю.
О, как она служит
и ублажает
после трудов моих тяжких!
Верховная Рада —
тоже отрада.
Но не путана...
Хоть по существу...
Но там собираю,
а здесь отдаю и получаю.
Обнимая путану,
забывшись в истоме,
я ей ноль добавляю,
но вдруг вспоминаю —
у меня на кону
бизнес с Россией,
а тут война.
Нолик я снова снимаю...

14.10.2014

Вогняні коні,
і вітер, вітер
душу мою
у вічність несуть...
Війна.
Матусі горе.
Один я у неї.

14.10.2014

Больную Россию
рвет
вонью пропаганды.
Люди — мусор и солдаты.
Магнаты по дворцам
Европ и мира.
Русскокремль утратил
силу,
там сидят иногородцы,
иноверцы и прохвосты,
чьи хвосты
уже как кости
затвердевшие от дури.
Кремль хотел,
и Русь слегла от пропаганды.
Враг — сегодня самый
главный атрибут
национальный.
Наци Раши...
Мир обманный
закружил белоберезье.
Враг Антихрист стал
им богом,
а врагами — мы тут с вами,
и Европа со АмШтатом —
хоть там деньги их и хаты.
Пропагандой из Кремля,
громкой, злобной и крикливой,
люд растлили.
Люди были, люди были,
а таперича болваны
для военной униформы
и полков змееподобных
из террариум-Кремля,
где столько нечисти и зла.
Гений бесов — тоже гений.
Только злой.

Хворь России —
мира хворь.
Рвет оружием, войной.
Рвет безмозглою людвой.
Блуд и горевой,
что вулканом вызревал,
вдруг прорвал
на мир дремавший,
потихоньку воровавший,
потихоньку убивавший.
Вдруг, из-за угла,
трамваем,
в рельсы пузом,
и моргая фарой битой
вылезла Россия
зло с собою привезла.
Много зла.
А мне их жаль.
Были люди,
и культура в них была,
сила, воля...
Пропаганда отравила —
очумели, все забыли,
и теперь больны, незваны,
прут воиной и чертями...

14.10.2014

В сейфе охранки
современной России
хранится, как приданное
СССР
кусок черепа Адольфа.
Нациста.
Самое дорогое, что
есть сегодня у рашитов.
И носят его по два
раза в день
Вольду, чтоб
он преклонился...
Мой путь взошел
на гору шести десятка лет,
и я не знаю,
идти мне дальше
иль остаться
на вершине этой...
Мир так гнусно
расшатался,
разбросался,
разметался
силой армии чертей.
Мир тревожный —
вновь войны
маячит тень.
Третьей мировой...
Хочу увидеть
похороны
Адольфа на Москве,
когда ту кость
положат на Кремле
рядом с их Лениным.

Во сне
бы это мне увидеть,
не наяву,
и не предвидеть
таких великих похорон...
Но есть у меня один
патрон,
на всех рашистов он.
Это простая ручка
из Китая.
Китай мне помогает...
И ручка эта пишет
об уродах,
о очищении народа...

17.10.2014

Кимы, Чены, Сены, Иры
перешли кордон России
в генах, клетках стволовых.
И вселилось много их
в тела важных и вальяжных.
Дикость Азии, как яды,
по Кремлю
на плоскодонке.
То дуреет Жереебиновский,
то с ума слетает Глазьев,
коммунисты что-то мажут
языками по стене,
где лежат гробы все те
из далких ревотрядов...
Стена воя стала рядом
со Кремлем
и звезд-рубинищ...
Гены те не отмобилишь.
Они дохлые и вялы,
лишь кричат о самодержавье.
Можно клон еще изделать
из Адольфа кости...
Верить нужно, так и будет.
Армия Адольфов лупит
армии засранцев,
что боятся выйти с ранцем
и ружьем на помощь нам...
Тупизм, темень, хлам...

17.10.2014

Вновь подняли головы
териконалы,
как в 2005 после Ющенка
универсалов...
Эти власти тоже их простили.
Но народ-то не простили.
И сегодня этот блок
воет, ноет как щенок
гиены серной...
А внешне образ их —
отвертка колючей проволокой
привязана к болту Янковича.
И так, что крови нет.
Вязали гениталии
профессионалы ведь.
Проффессора...
И глотки Гадиновичи и Срули
рвут и гонят пакость.
Как недержание их гадость —
дерьмом взахлёт
на власти лоб
и на народ,
чтоб встал
и в рот засунул
образ из отвертки, тот
с колючкой ржавой,
Янболт...

17.10.2014

Борды, морды.
Одноноги, двуноги
и многие из них
так же убоги...
Вот навоз от партии
террикональной.
Пророс бурьяном
вонючим из той же команды.
Оппозиционный в названье
новом их блок
и борд с надписями:
“Отстоим!”,
“Восстановим!”
Что? Где? Когда?
И внутренний голос
шепчет вдруг:
болт Яныковича
над той же прорвой.
И идиоты, что прут
за них голосовать,
будут болт тот лизать...
Электорат
остался тот же.
Руину подарил им
Яныковічъ,
и с деньгами на крови
сбежал в Рассею...
Но теперь
защитят,
восстановят
бандократию финансолихую...

И гордо идиоты попрут
на участки
со своей в голове
уже прорвой...
Министр обороны России
оловянных солдатиков
в штабе двигает...
Глобусы Украины и США
в три кирпича
для всех генералов,
чтоб знали
и воевали
с фашизмом...
И министр обороны
гонит колонны
на Северо-Юг,
чтоб Украину сковырнуть.
А наши герои их бьют...
У нас генералы умней —
они на востоко-запад
быстрей.
А солдаты?
У них есть комбаты.
А генералы гонят
оловянных солдатиков
с глобуса Украины
на глобус США.
На Россию игра...
Батальоны держат фронт
от *апалченцев*,
диверсантов
русских.
...Болт *Януковича*
на борде.

17.10.2014

Мое серце гнітить гріх.
Гріхи обсідають мене.
Корінням крізь душу
отрутним зіллям
проростає новий гріх.
Він вплітається в клубок
старих гріхів
і труїть мою душу.
Лице мое — граніт холодний.
Я не можу зігрити нікого.
Я віддав своє тепло
марнотам земним,
які мов мертві листя
з дерева злетіли
і впали в холодну калюжу.
Я думав, що я надлюдина.
А я здичавів від бур'яну гріхів
в своєму серці.
Час віддаляє спасіння,
про яке я інколи думаю...

17.10.2014

Революція гідності...

Але та гідність —
в одиниць повсталих,
а ще — у воїнів-героїв,
що нині на війні.

А от для влади —
то плакат,
який вони несуть
на вибори,
щоби прикрити
черговий свій обман
і намір злий.

Контора “Нафтогазу”
винна Росії п’ять мільярдів,
не гривень, а “зелених” дядька Сема.
Але ті гроші — наші.

Народ злиденний
обікрали вже не раз.

А голови і замі того “Нафтогазу”
йдуть знову
з новим президентом
в депутати.

Ведуть своїх дітей,
щоб разом далі красти.

Маєтки їх будуються
как прежде по сей день,
і розкішніші, ніж в королів
в Парижі...

Іде війна.

У воїнів
немає зброї, їжі.

Ті воїни не у палацах виростали —
трудились змалку, вчились, працювали.

Тепер воюють.

Знають, треба...

От би й синам
тих нафогазових магнатів
у руки зброю —
і на фронт...
Та ні. Вони у депутати йдуть.
Свита царя нового
пхає у владу тих,
кого давно на палю треба...
Коли закінчиться
цей брех під канонади?

18.10.2014

Вони граються граблями,
які стоять на лезі сокири,
яка висить на косі,
яка стоїть на лезі ножа,
який прив'язаний
до цівки автомата...

Вони — це політики
від катані.

Вони — це кровохльоби
нової української весни.

Вони — це покидьки шпани.

Вони...

Але це і ми.

Безглазді віруючі катані.

Безголові віруючі
пройдисвітам.

Ми вірили і віримо
дурисвітам.

Політичні технології
для клоунів, циніків, людожерів.

Це вони контрреволюція
ненажерлих собі пихатих морд...

Ми вирімо їм.

Від них же свобода.

Ми покинули Бога.

Наші божки і ідоли —
політики.

Збурigli крайну
і люд в м'ясорубку війни
загнали.

Отямить їх тільки зброя.

Зброя колись заговорить.

Це буде люстрація їх усіх.

Сатана допоможе їм —
забере всіх до себе.
Так буде.
Коли? Не знаю...
Але буде.
Бог так довго терпить
мерзенну зграю...

18.10.2014

Місяць холодний
вночі блищить.
Сонце ранком листя
золотить.
Все так гарно,
все так звично.
І знаємо — все буде знову.
І небо, і сонце, і слово любові.

19.10.2014

Мир губит жадность.
И бесконечно всего мало,
особенно тем сытым
и богатым странам.
А мы, на постсоветчине,
вроде бы уже стали панами.
Но с Европы шепот:
— Хамы...
И дверь открыта только
богачам.
Но это бандиты сплошь,
братья.
Скупают по Европе, США
дворцы, дома.
России, считай,
каждые десять лет
нужна война,
нужен психоз — образ врага.
И гимн они поют
под музыку боя,
в пьяни и, кажется, стоя.
Но то лишь кажется,
они лежат.
Ад их кровать.
И рано или поздно,
Европе, США
придется отвечать
за “крышу” краденного.
— Встать! —
будет орать
какой-то сепарат
в Италии
или в Британии опять.

— Встать! Ты сука, жирная Европа!
И будет
второе похищение Европы,
не то, мифологическое...
— Что ты? Что ты?! —
будут кричать буржуи:
— Вы же тут наши давно!
— А фуя! —
скажет премьер
самоназначенный в Берлине.
— А вот вам “Грады”, суки,
от России!
России нужна война,
иначе ей не устоять...
Хана!
Мир губит жадность...

21.10.2014

О, мой город!
Как много лучших
людей за последние годы
ушло из тебя...
Но даже те, из ада,
в скорбях, страданиях,
не хотят вновь сюда.
Там все привычное:
смола, огонь,
озера серные,
страшная вонь.
А здесь ещё хуже.
Вся нечисть из ада,
оттуда —
в Укравдома,
в Украврека,
в Укравлеса,
в Укравстрана.
И поверху одна
фарисейская ложь
и бандота.
Бог как забыл нас
после Майдана.
И лезут править нами
те же страшные в серости
ничтожности.
Мой город...
Моя страна...
Дьяволы с ада
зашли надолго сюда...

22.10.2014

Один людський мотлох
замінюють іншим.
Цей процес нині зветься
виборами в незалежній Україні.

24.10.2014

Я знову бачив
уві сні
Калинову Лиску.
Весна.
Квітучий луг.
Лелеки...
Літо.
Косар старий.
І мама, молода, з снопами...
А далі — осінь
в травах золотих
у Калиновій Лисці.
Птахи у вирій відлітають.
І я із ними
рідну землю полишаю...
Я Калинову Лиску
знову бачив
уві сні...

25.10.2014

В Росії телевізор
гавкає немов собака,
шипить гадюкою
і вовком виє —
і все на Україну.
Якесь нещастя
з головою нині
і в тих, хто там сказився
і в тих, хто дивиться цей сказ.
А в Україну війна прийшла —
з Росії.
Гинуть люди.
Новий прем'єр кричав:
— Ми — камікадзе!
Реформи зробимо хутенько
і підемо.
Казав він правду нам.
Уряд камікадзе.
Факт.
І він піде.
Але тому, що не робив
реформи.
Вибирали президента
ми нового,
і так раділи знову.
Та він не став главкомом.
А витягнув зі скрині
мотлох кучманоїдів
неситих.
Система, як була
в нас феодальна,
так і лишилась...
Сьогодні — вибори
в парламент.

Ми вже не радіємо,
хоч гарний,
чудовий в сонячнім промінні
день осінній.
Туди знов суне
така мерзота!
Між ними — де-не-де —
людина...
І знову стогне Україна.
А той російський телевізор
виє...

26.10.2014

Отрута,
якесь недобре зілля.
В душі черв'як.
І все це без похмілля,
на свіжу голову.
І думки такі ж,
тяжкі, сумні і невеселі.
На серці спокою нема.
Горить людина
і горить душа.
І полуум'я те високо,
під небеса.
Та Бог дає нам Слово,
щоб кожен міг спалити гріхи
у ширім покаянні...
І так гартується душа.
І так Людина йде до Бога,
до вічного життя.

26.10.2014

Я підкладаю
дрова у піч.
Радіє вогонь,
вихоплює з сутінків
стіни, стелю і маму мою,
на фото...
Її лице то світиться,
то гасне...
Вогонь ще невеликий,
і піч холодна.
Такий же холод
в моїй душі,
і руки холодні мої...
У смутку і в щасті
я тягнувся до тепла
отчого дому...
Давно нема батьків —
за вічною межею душі їх...
І я холодну хату грію.
Рубаю всохлу яблуню,
що під вікном колись цвіла...
Я грію хату,
яка спить в холоді
моєї душі
теж вічним сном...

26.10.2014

Марія і Симон —
діти моєї долі.
Я розмовляю з вашими
фотографіями,
в час суму, журби
я дивлюсь в ваші очі,
і доля знову веде мене вгору.
Хай ненадовго...
Тіло болить...
Болить душа.
Вона розірвана життям
нечистим і пустим...
Порожні дні.
Століття пусте.
Ще тільки початок його,
а як гне і калічить
долі людські!
— Волі! Волі! —
молю я долю:
— Волі моїм
Марії та Симону,
волі всьому народу.
Я так волаю до Бога.
Я так прошу Його знову.
А очі Марії, Симона —
янголів неба — до мене.
Чисті й невинні
у столітті зла і безумств...

26.10.2014

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мир живет, движется и цивилизация развивается в техническом, научном плане всё больше, дальше... Хорошо это или плохо?

С одной стороны хорошо.

Теплые дома, автомобиль, телевизор и мобильный телефон. Но что скажет планета Земля потом, мы не знаем.

Её слово будет последним, как приговор.

Так думают многие.

Одни люди живут поверхностно, скользя по поверхности жизни.

Другие углубляются в процессы истории и настоящего. Изучают философию, политологию. Начитавшись, зачив сотню-другую слов умных становятся оракулами. Поучают жить остальных. И эта поучаловщина стала основой отношений. Чуть во власть ворвался — уже поучает с экрана телевизора, с радио, в прессе. Поучает и оппозиция.

Все всё знают, а нормальную систему развития общества уже две тысячи лет никто не может внедрить.

Идут выборы, создаются коалиции, пишутся коалиционные соглашения, и в их основе — поучаловщина.

Каждый политический, или из области литературы, искусства считает себя самым умным.

Тот дурак ломается и кричит, что революцию в Украине подготовил Запад.

Человеку объясняешь, что если в стране нет революционных предпосылок, то эту революцию никто не организует.

Но поучаловщик лезет и громыхает: вот если бы

*Янукович отрекся от телефона, то ничего бы не было.
Отрекся, отречённый, отречение, отрицаловка и
так далее... Голова идет кругом и хочется его,
этого поучалыщика, по голове, или скорую, себе.
А если жена огрызет двадцать пять лет, а он терпит?
Но всё гораздо проще.*

Есть Божий Закон и Его Слово.

*В Библии нет описаний коалиций, политологов и
прочих.*

Есть Законы Бытия.

*И Бог их дал. А мы хотим свои, земные. И нас мнение неба не интересует. Мы умничаем и правим.
Правим и умничаем, но без Бога.*

Бог — только в церковь зайти. Ну, попросить что-то у Него.

А создайте государство по Его Заповедям.

*Выбросьте всех желающих поучать и править, или
пошлите их дрова рубить и мусор убирать!*

Но поучаловщина набирает обороты...

09.11.2014

Содержание

Реализм ужаса. <i>М.Малюк</i>	3
“Очищение мира...”	8
“Политика...”	10
“Рок...”	13
“Первая мировая война”	15
“В России табель”	19
“Маски событий...”	22
“Утром, когда заслонка”	27
“Де жа вью...”	29
“Мир, ты вздрогнешь”	32
“Революция закончилась...”	36
“Сюр...”	38
“Служить народу...”	43
“Первое сентября...”	47
“Путинъ воевать охочий”	53
“Гибридная война”	54
“Все его доспехи...”	57
“Звездопад...”	58
“Вожди”	60
“Неотвратимость событий...”	62
“Время вращает”	64
“Настоящая война...”	66
“В солнечном Крыму”	69
“Белыми покрывалами”	72
“С грузом тяжелым”	75
“Миру...”	78
“В Лугандоне”	82
“В Лугандоне терриконы”	85
“Мы остановили движенье”	87
“Я чувствую пульс мира...”	90
“Дорога шла прямо...”	94
“Ты не прощен был...”	97
“Люди, люди, люди...”	98
“Я хочу зайти в глубину”	100
“Многие от жизни”	103
“Бабье лето”	105
“Страх потери...”	106
“Я, наверное, хуже”	111
“Капельки росы”	112
“Белые березы...”	113
“Его жизнь, как жизнь”	115
“Искрометная вода...”	120
“Мамо, вас тут уже нема...”	122
“Бизнес в Украине...”	124

“На стране учредили”	125
“Наши прогулки с тобою”	127
“Война...”	130
“Дело святое:”	133
“Путь на земле”	136
“Однажды черт стриг кота...”	138
“Горчащая пустота...”	140
“Миллениум, миллениум, миллениум...”	143
“Двадцать пять лет”	146
“Мои близкие”	148
“Кремлебляди...”	149
“Дышу не в полную”	151
“Гиблое место...”	152
“Политики, пристроившись”	154
“Страна побежденной”	157
“Мужество...”	159
“Крышебандитование — это...”	163
“Шок меня та-а-а-кой”	165
“Лимонкин-Гранаткин...”	167
“Однажды мгновенно”	169
“Для того, чтобы спасти”	170
“Физика действия...”	172
“Невозможный мир”	173
“Сколько убито вами”	174
“Союз писателей”	175
“Уголь логики”	176
“Непредсказуемость лидера”	177
“Логика без мудрости...”	178
“Оторванность мысли”	179
“Сегодня праздник на Рассее...”	180
“Из Кремля идет”	181
“У каждого из них в голове”	183
“Ничего не светит...”	186
“Я не могу то все забыть:”	188
“Двадцать три года”	190
“Нерукотворный в красоте”	193
“В Донецьклуганськомъ”	197
“Кремлевская доктрина...”	200
“Путана...”	201
“Вогняні коні...”	202
“Большую Россию”	203
“В сейфе охранки”	205
“Вновь подняли головы”	208
“Борды, морды...”	209
“Мое серце гнітить гріх...”	211
“Революція гідності...”	212
“Вони граються граблями...”	214
“Місяць холодний”	216
“Мир губит жадность...”	217

“О, мой город!..”	219
“Один людський мотлох”	220
“Я знову бачив”	221
“В Росії телевізор”	222
“Отрута...”	224
“Я підкладаю”	225
“Марія і Симон...”	226
Послесловие	227

Друковано в Україні за кошти грантів, наданих Міністерством освіти та науки України та Асоціацією видавців України.

“Літературно-критичний часопис для молоді”
“Літературно-критичний часопис для молоді”

Літературно-художнє видання

Можаровський А.І.

M75 Страх втрати. Поэзii. — К.: «Неоналима купина», 2014. — 232 с.

ISBN 978-966-2002-14-0

Розлад між людиною і Богом, нездатність людини пізнати Добро, з'єднатися з ним і жити за Заповідями – саме в цьому бачить поет трагедію сучасного людства.

УДК 821.161.1-1

ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

*Відповідальний за випуск
Михайло МАЛЮК*

*Комп'ютерна верстка
Ганни СОЛДАТЕНКО*

*Художнє оформлення
Світлани УРБАНСЬКОЇ*

Здано до виробництва та підписано до друку 15.12.2014.
Формат 60x100 $\frac{1}{16}$. Зам № 214-7219
Ум.друк.арк. 14,5.

Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет"
01601 м. Київ, б-р. Т.Шевченка,14, кім.43
Свідоцтво ДК №1103 від 31.10.2002

